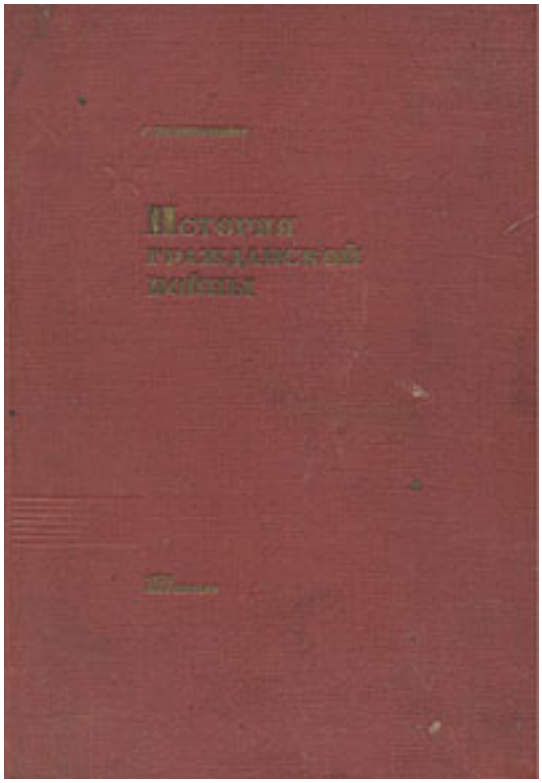

История
гражданской
войны

С. Рабинович

История Гражданской войны

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175732

Содержание

Глава первая 5
§ 1. Октябрьская революция – революция социалистическая 5
§ 2. Борьба партии за установление диктатуры пролетариата против социал-соглашателей и оппортунистов 9
§ 3. Победа вооруженного восстания в центре и географическое размежевание между революцией и контрреволюцией 12
§ 4. «Триумфальное шествие советской власти» 15
§ 5. Неизбежность борьбы пролетарской диктатуры с отечественной контрреволюцией и мировым империализмом и создание вооруженных сил пролетарского государства 19
§ 6. Организация Красной армии 21
Глава вторая 23
§ 1. Революционизирующее влияние пролетарской революции на рабочих, крестьян и солдат капиталистических стран и угнетенные народы колоний 23
§ 2. Образование двух систем – социалистической и капиталистической и непримиримость противоречий между ними 25
§ 3. Мировой империализм против Страны советов. Интервенционистские планы Антанты и германского империализма 27
§ 4. Борьба партии за мир и передышку против пораженческой политики Троцкого и „левых“ коммунистов 31
§ 5. Ленинская постановка вопроса о революционной войне 32
§ 6. Срыв Троцким мирных переговоров 33
§ 7. Наступление германского империализма и заключение мира 34
§ 8. Германский империализм на юге выдвигает вперед внутреннюю, контрреволюцию 36
§ 9. Тов. Ворошилов организует отпор красновским войскам 38
§ 10. Борьба на Северном Кавказе и в Закавказье 40
§ 11. Строительство Красной армии 42
Глава третья 43
§ 1. Попытка Антанты втянуть Страну советов в войну с Германией 43
§ 2. Начало интервенции Антанты 45
§ 3. Интервенция империалистов путем организации гражданской войны 47
§ 4. Внутреннее положение Советской России к середине 1918 года и борьба за хлеб 48
§ 5. Контрреволюционные восстания и развертывание интервенции Антанты 50
§ 6. Единство интервенции и гражданской войны 54
§ 7. Организация отпора, борьба на восточном фронте 55
§ 8. Оборона Царицына 58

§ 9. Обострение борьбы на Северном Кавказе 62
Конец ознакомительного фрагмента. 63

С. Рабинович
История гражданской войны

Глава первая
Пролетарская революция и триумфальное шествие советской власти

§ 1. Октябрьская революция – революция социалистическая

Великая социалистическая революция в России в октябре 1917 г. положила начало мировой пролетарской революции. Она была направлена против буржуазии города и деревни. Основной, главной ее целью было свержение господства буржуазии, установление господства рабочего класса – диктатуры пролетариата, превращение империалистической войны в войну гражданскую.

Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков свергнул власть буржуазии и установил свою диктатуру. Он разрушил, сломал весь государственный аппарат старой, буржуазной власти, уничтожил частную капиталистическую собственность и лишил буржуазию экономических основ ее господства.

В собственность пролетарского государства перешли фабрично-заводские предприятия, банки и железные дороги. На фабриках и заводах сначала был введен только рабочий контроль над производством. Но затем промышленные предприятия, в первую очередь наиболее крупные, были национализированы и стали собственностью пролетарского государства. Все рудники, нефтяные источники, леса также перешли в собственность государства.

Одним из первых декретов советской власти был декрет о земле. По этому декрету помещичья собственность на землю была отменена. Рабочее государство передало землю в пользование трудящемуся крестьянству. Всего крестьяне получили свыше 100 млн. *га* земли (помещичьей, царской, церковной, монастырской и др.).

Все займы, заключенные царем и буржуазным правительством Керенского внутри России и за границей, были объявлены недействительными. Трудящиеся Советской страны были освобождены от ежегодной уплаты капиталистам сотен миллионов рублей одних только процентов по займам.

Пролетарская революция произошла во время мировой империалистической войны. В 1914 г. капиталисты и помещики втянули Россию в войну с Германией и ее союзниками, чтобы за счет Турции (Константинополь и проливы из Черного моря в Средиземное) и Австро-Венгрии приобрести новые владения.

Рабочим и крестьянам – беднякам и середнякам – война была не нужна. Против своей воли шли они на фронт, по принуждению сражались они за интересы своих классовых врагов – помещиков и капиталистов, на себе вынося всю тяжесть длительной и невиданной по количеству жертв бойни.

Солдаты на фронте, трудящиеся массы в тылу жаждали мира, но как кончить войну, они не знали. Единственный выход из войны – революционный выход – указала им партия большевиков.

С первых же дней войны партия под руководством Владимира Ильича Ленина в исключительно тяжелых условиях развернула борьбу за революционный выход из империалистической войны, за превращение ее в войну гражданскую.

Как понимался лозунг превращения империалистической войны в гражданскую Лениным, партией? Уже в сентябрьских (1914 г.) «тезисах о войне», которыми руководствовались большевики и в России и за границей, Ленин вкладывает в этот лозунг следующее содержание: «Всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран» (*Ленин,* Соч., т. XVIII, стр. 46, изд. 3-е. (По этому изданию приводятся в книжке все цитаты из сочинений Ленина.)). Но добиться этого превращения войны грабительской в войну гражданскую против своей буржуазии легче было при поражении «своего» правительства. Поражение царского правительства в войне ослабляло его, облегчало путь к революции. Большевики в России показали образцы пораженческой деятельности и в армии и в глубоком тылу. Они создавали нелегальные партийные организации, выпускали листовки, воззвания, проводили забастовки, демонстрации, организовывали на фронте братание солдат, организовывали и поддерживали все революционные выступления масс, которые ослабляли царизм и приближали день революции.

И когда в результате неустанной работы большевиков питерский пролетариат, увлекая за собой солдат гарнизона (крестьян в солдатских шинелях), в феврале 1917 г. сверг самодержавие, Ленин оценил это как первый шаг, как начало превращения войны империалистической в гражданскую.

В последующий период – от февраля до октября 1917 г. – партия во главе с Лениным продолжала осуществлять этот лозунг. Сплачивая рабочие массы, солдат, беднейшее крестьянство на борьбу с буржуазией, создавая свои вооруженные силы, организуя вооруженный отпор корниловским бандам (в конце августа 1917 г.), подготовляя вооруженное восстание, большевики постепенно претворили полностью в жизнь великий боевой лозунг Ленина.

Вооруженное восстание в октябрьские дни 1917 г. было уже гражданской войной пролетариата против буржуазии за установление пролетарской диктатуры.

Ленин в Смольном. С картины художника Хвостенко.

«…Превращение империалистической войны в войну гражданскую, – говорил Владимир Ильич, – 7 ноября (25 октября) 1917 г. стало фактом для одной из самых больших

и самых отсталых стран, участвовавших в войне. В этой гражданской войне подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие этого победа давалась нам необычайно легко» *(Ленин,* т. XXII, стр. 314).

Свергнув господство буржуазии и установив советскую власть, рабочий класс развертывает борьбу за мир, за окончание империалистической войны. Одним из первых октябрьских декретов советской власти был декрет о мире. Обращенный ко всем воюющим народам и их правительствам декрет этот предлагал начать немедленные переговоры о справедливом мире, а до заключения мира – установить перемирие. Вслед за декретом о мире советское правительство опубликовало тайные договоры, заключенные между империалистическими правительствами России и Антанты (Антанта – это Франция и Англия, в союзе с которыми Россия участвовала в империалистической войне. Условно Антантой называют всю группу империалистических государств – помимо Франции и Англии еще Соединенные штаты Америки, Японию, Италию и др., – вместе воевавших против Германии и ее союзников – Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, а после Октябрьской революции участвовавших в интервенции против Советской России).

Содержание этих договоров раскрыло глаза трудящимся не только России но и всего мира, на истинный характер войны, показало им грабительские, захватнические цели, которых добивались капиталисты всех стран.

Опубликование тайных договоров нанесло сильнейший удар как русским капиталистам и помещикам, так и иностранным, а вместе с ними и социал-предателям – меньшевикам и эсерам, которые также были за войну до победного конца и всячески поддерживали в этом буржуазию.

Борьбой за мир партия и советская власть привлекли на свою сторону огромные массы трудящихся. Контрреволюционеры в лице помещиков, фабрикантов, банкиров и белых генералов всячески стремились сорвать мирную политику партии, помешать советской власти установить перемирие на фронтах. В борьбе с советской властью, всячески стремясь уничтожить ее, некоторые контрреволюционные организации – общеармейский комитет при ставке, различные комитеты защиты родины и революции (читай – контр революции), возглавляемые матерыми противниками диктатуры пролетариата – эсерами Черновым и Гоцем, Станкевичем и другими, в октябрьские дни пытались обмануть солдат и рабочих, изображая себя сторонниками мира и пытаясь взять переговоры о мире в свои руки только для того, чтобы их сорвать. Но это им не удалось.

Революция в России в октябре 1917 г. была революцией пролетарской, социалистической. Совершая ее, рабочий класс, по определению Владимира Ильича, решал – «походя, мимоходом, как „побочный продукт“ нашей главной и настоящей, пролетарски-революционной, социалистической работы» – и вопросы буржуазно-демократической революции, в первую очередь земельный и национальный вопросы. Доведение до конца задач буржуазно-демократической революции оказало свое влияние на борьбу пролетариата с буржуазией, помещиками, кулаками в Октябре и в последующие годы гражданской войны. Вот что писал об этом т. Сталин:

«Одно из самых величайших достижений диктатуры пролетариата состоит в том, что она довела до конца буржуазную революцию и вымела дочиста грязь средневековья. Для деревни это имело самое главное и поистине решающее значение. Без этого не могло быть осуществлено соединение крестьянских войн с пролетарской революцией, о чем говорил Маркс еще во второй половине прошлого столетия. Без этого не могла быть упрочена сама пролетарская революция. При этом нужно иметь в виду следующее важное обстоятельство. Доведение до конца буржуазной революции не есть единичный акт. На деле оно растянулось на целый период, захватывая не только кусочки 1918 г. … но и кусочки 1919 г. (Поволжье – Урал) и 1919–1920 гг. (Украина). Я имею в виду наступление Колчака и Деникина, когда

перед крестьянством в целом встала опасность восстановления помещичьей власти и когда оно, именно как *целое,* вынуждено было сплотиться вокруг советской власти для того, чтобы обеспечить доведение до конца буржуазной революции и сохранить за собой плоды этой революции» (*Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 248, изд. 9-е (по этому изданию приводятся в книжке все цитаты из «Вопросов ленинизма»).).

Октябрьская революция установила полное равенство всех народов, населяющих Россию. Ранее угнетавшиеся царским правительством народы получили возможность самостоятельно устраивать свою жизнь вплоть до отделения от России и образования своего государства. Ленинская национальная политика партии, проводившаяся под непосредственным руководством ближайшего соратника и лучшего ученика Ленина т. Сталина, бывшего в то время народным комиссаром по делам национальностей, сыграла огромную роль в обеспечении победы рабочего класса в октябрьские дни и в годы гражданской войны.

«Русские рабочие не смогли бы победить Колчака, Деникина, Врангеля без такого сочувствия и доверия к себе со стороны угнетенных масс окраин бывшей России. Не следует забивать, что район действий этих мятежных генералов ограничивался районом окраин, населенных по преимуществу нерусскими национальностями, а последние не могли не ненавидеть Колчака, Деникина, Врангеля за их империалистскую и русификаторскую политику. Антанта, вмешавшаяся в дело и поддерживавшая этих генералов, могла опереться лишь на русификаторские элементы окраин. Этим она лишь разожгла ненависть населения окраин к мятежным генералам и углубила его сочувствие к советской власти.

Это обстоятельство определило внутреннюю слабость тылов Колчака, Деникина, Врангеля, а значит и слабость их фронтов, т. е., в конце концов, их поражение» *(Сталин,* Об Октябрьской революции, стр. 40).

§ 2. Борьба партии за установление диктатуры пролетариата против социал-соглашателей и оппортунистов

Партия возглавила рабочий класс и повела его на штурм капитализма для того, чтобы, свергнув господство буржуазии и установив диктатуру пролетариата, построить впервые в мире социалистическое общество.

Партия исходила при этом из того бесспорного ленинского положения, что победа социализма в одной стране вполне возможна. Дело в том, что в эпоху империализма особенно обостряется неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран. Они развиваются «не равномерно, не в порядке установившейся очереди, не так, чтобы один трест, одна отрасль промышленности или одна страна шли все время впереди, а другие тресты или страны отставали последовательно одна за другой, – а скачкообразно, с перерывами в развитии одних стран и со скачками вперед в развитии других стран» *(Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 83). Не во всех странах рабочий класс и его партия одинаково крепки, сплочены и организованы. И буржуазия в одних странах сильнее, чем в других. Именно это неравномерное, скачкообразное развитие и сделало возможным победу социализма в одной стране, притом в той, где цепь империализма оказалась всего слабей.

Еще в 1915 г. Ленин, разоблачая Троцкого, отрицавшего возможность победы социализма в одной стране, доказал полную возможность такой победы. «Неравномерность экономического и политического развития; – писал Ленин, – есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» *(Ленин,* т. XVIII, стр. 232).

Под руководством Владимира Ильича партия возглавила российский пролетариат в его борьбе за социалистическую революцию, сокрушая всех врагов и противников линии партии как в среде рабочего класса, так и в рядах самой партии.

Меньшевики и эсеры, эти прямые агенты и пособники буржуазии в рядах рабочего класса и крестьянства, задолго до Октября предавали интересы рабочих и трудящихся. Против социализма – за капитализм, против диктатуры пролетариата – за диктатуру буржуазии, против мира – за империалистическую войну – такова была политическая линия социал-предателей, которую они противопоставляли линии нашей партии. В октябрьские дни и особенно после Октябрьской революции они с оружием в руках сражались против рабочего класса и крестьянства на стороне капиталистов и помещиков.

Внутри большевистской партии также нашлись противники ленинского положения о возможности победы социализма в одной стране. Троцкий и его сторонники, незадолго до Октября принятые в партию и в ней остававшиеся все время фракцией, шатавшейся между большевизмом и меньшевизмом, выступали против этого положения Ленина. Троцкий еще в 1906 г. утверждал, что «без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти». Перед самым Октябрем он выступил с критикой взглядов Ленина, заявляя, что победа социализма в одной стране (речь шла о России) невозможна. С этой оговоркой он шел и на Октябрьское восстание. На VI съезде партии (в августе 1917 г.) т. Сталину пришлось резко выступить против отдельных сторонников троцкистских взглядов. По его предложению была отвергнута поправка к резолюции о политическом положении, внесенная Преображенским (будущим участником троцкистской оппозиции), который утверждал, что Россия может пойти к социализму только после победы пролетариата на Западе. В противовес этим взглядам в резолюции было подчеркнуто, что очередной задачей пролетариата России является захват государственной власти и социали-

стическое переустройство общества. Таким образом еще до Октябрьской революции высший орган партии – партийный съезд – выдвинул в качестве важнейшей задачи после установления диктатуры пролетариата построение социализма в России.

С. М. Киров (в 1919 г.).

Перед самым Октябрем против решения партии об организации вооруженного восстания выступили Зиновьев и Каменев, тоже не верившие в возможность победы социализма в нашей стране. В дни, когда партия заканчивала подготовку к восстанию, они на страницах враждебной большевикам меньшевистской газеты «Новая жизнь» стали агитировать против восстания, тем самым выдав врагам план партии. Ленин обрушился на них как на дезертиров и штрейкбрехеров. Под угрозой немедленного исключения из партии они вынуждены были буквально из-под палки волочиться на восстание.

Спустя несколько дней после победы Октябрьской революции, Зиновьев, Каменев, Шляпников вместе с рядом других работников, будущих правых оппортунистов, снова выступили против линии Ленина. Не веря в силы рабочего класса и его партии, они потребовали включения в первое советское правительство представителей всех партий, участвовавших на II съезде советов в октябрьские дни 1917 г. На деле это означало бы сдачу власти меньшевикам и эсерам и полное поражение пролетарской революции. Вот почему Ленин повел беспощадную борьбу с Зиновьевым, Каменевым и другими предателями дела рабочего класса, пособниками буржуазии. Лишь под угрозой немедленного исключения из партии они принуждены были подчиниться требованиям Центрального комитета партии. Как показала последующая деятельность Зиновьева и Каменева, особенно после смерти Ленина, поведение их в дни Октября не было случайным. В своей борьбе против генеральной линии партии, проводимой ленинским ЦК во главе с т. Сталиным, они докатились до подлого обмана партии и двурушничества, стали прямыми пособниками контрреволюционных группок, изменниками делу коммунизма, за что и были изгнаны из партии в октябре 1932 г.

Обманув партию и рабочий класс, остатки разбитой зиновьевской оппозиции, бессильные и озлобленные на партию, совершенно изолированные от рабочего класса, скатились на путь белобандитских фашистских средств борьбы – к индивидуальному террору. От их руки пал 1/XII 1934 г. секретарь Центрального и Ленинградского комитетов партии, любимый вождь пролетариата Сергей Миронович Киров. Диктатура пролетариата сурово расправилась не только с прямыми убийцами и сообщниками убийства товарища Кирова, но и привлекла к ответственности вождей зиновьевской оппозиции, воспитавших гнусных убийц.

Сокрушая сопротивление классового врага – капиталистов и помещиков и их лакеев – социал-соглашателей, предававших интересы пролетариата и трудящегося крестьянства, искореняя буржуазную агентуру в своих собственных рядах, партия под руководством Ленина вела рабочий класс на свержение капиталистического строя.

§ 3. Победа вооруженного восстания в центре и географическое размежевание между революцией и контрреволюцией

Социалистическая революция началась 7 ноября (25 октября) в Петрограде (Ленинграде), Москве и в других пролетарских центрах.

Подходя к вооруженному восстанию как к искусству, партия заблаговременно приступила к организации, подготовке восстания, для того чтобы наиболее успешно его провести.

Ленин непосредственно возглавлял и руководил как подготовкой к восстанию, так и проведением его. Ближайшими помощниками его являлись члены специально созданного Центральным комитетом партии (29/16 октября) военно-революционного центра – тт. Сталин, Свердлов, Бубнов, Урицкий и Дзержинский.

Центром восстания явился Петроград. Ленин в ряде директив лично разработал конкретный план борьбы в Питере и мероприятий, обеспечивающих победу.

Революционный центр. С картины художника В. Сварога.

Одним из важнейших условий успешности восстания было недопущение к Питеру, а также и к Москве вооруженных сил контрреволюции. Исходя из этого, местные партийные организации, особенно в важнейших железнодорожных узлах, должны были осуществлять свои практические задачи. Центральный комитет партии разослал группу ответственных товарищей со специальным заданием помочь местным парторганизациям обеспечить победу в центре.

Исключительно благодаря тщательной заблаговременной подготовке партия сумела создать вокруг Питера крепкое окружение, через которое не смогли прорваться отряды контрреволюции. Не только из Кронштадта, но и из Финляндии, Ревеля, из XII и V армий (ближайшие к Питеру) контрреволюция не смогла двинуть преданные ей вооруженные силы, чтобы воспрепятствовать восстанию или сразу же подавить его. Наоборот, партия к моменту восстания вызвала в Петроград крупные отряды революционных матросов-балтийцев.

Когда развернулось восстание в Москве, белогвардейцы на помощь себе вызвали с западного фронта, с Дона значительное количество сил – «ударников», казаков и т. п. Но

ни одна из вызванных частей до Москвы не дошла: рабочие, железнодорожники, революционные солдаты под руководством партии всяческими путями срывали переброску белогвардейских сил. Наоборот, силы революции беспрепятственно прошли в Москву и из Тулы, и из Питера, и из Шуи и Иваново-Вознесенска (двухтысячный отряд под командованием М. В. Фрунзе), и других мест.

Эта подготовка обеспечила победу. В Петрограде, где восстанием руководил непосредственно Владимир Ильич Ленин, власть была захвачена Советами в течение суток.

В Москве, где некоторые из руководителей восстания (т. Ногин и др.) действовали недостаточно решительно и где контрреволюция успела лучше подготовиться, борьба затянулась дольше. Рабочий класс победил здесь окончательно только 15 (2) ноября.

Напряженной революционной работой среди солдат старой армии в течение всего 1917 г. большевистская партия обеспечила переход на сторону рабочего класса воинских частей на фронтах, в целом ряде городов и районов. Выборы в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. показали, что к Октябрю большевики имели за собой почти половину всех голосов армии вообще и подавляющее большинство на ближайших к столицам фронтах: на северном фронте – 480 тыс. голосов из 780 тыс., на западном фронте – 653 тыс. из 976 тыс. Балтийский флот был полностью за большевиков.

В Северной, Центрально-промышленной и Западной областях России (Псков, Тверь, Минск, Смоленск, Тула и др.), где и на выборах в Учредительное собрание большевики получили голосов больше, чем любая другая партия, где были крепкие большевистские организации, советская власть победила быстро и легко. Но в крестьянских районах (Сибирь, Поволжье, Правобережная Украина), особенно на окраинах, на юге и юго-востоке, где пролетариат был численно невелик, где сильны были национальные противоречия, установление советской власти несколько затянулось.

Капиталисты и помещики крепко цеплялись за свою власть и свою собственность, за право неограниченной эксплуатации рабочих и крестьян, за прежнюю сытую жизнь. Они бешено сопротивлялись наступлению рабочего класса.

Буквально через четыре дня после установления диктатуры пролетариата, 11 ноября (29 октября), буржуазия при активном участии эсеров и меньшевиков через контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции» организовала в Петрограде восстание юнкеров. По плану белогвардейцев это восстание должно было быть подкреплено ударом на Петроград казачьих войск генерала Краснова, который вместе в Керенским двигался из Пскова. Но юнкера были в тот же день разбиты красногвардейцами и революционными солдатами и матросами. А красновские части, задержанные революционными войсками под Петроградом, под влиянием большевистской агитации вовсе отказались воевать с советской властью и потребовали возвращения домой – на Дон. Генерал Краснов, взятый в плен, торжественно обязался не поднимать оружия против советской власти и был нами освобожден, но, получив свободу, он сразу же «забыл» о своем честном слове и, вернувшись на Дон, стал усиленно готовиться к дальнейшей борьбе с Советами. Одновременно с организацией восстания юнкеров и похода Краснова контрреволюционеры собирали и организовывали в наиболее надежных для себя районах вооруженные силы для борьбы с советской властью, стремясь вернуть утраченное политическое и экономическое господство и восстановить старую, империалистическую Россию. В первую очередь контрреволюционеры устремились на окраины.

Вступление Красной гвардии в Кремль. С картины художника Лисснера.

«Еще в начале Октябрьского переворота, – говорит т. Сталин, – наметилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами (Москва и Петроград), с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны, – превратились в базу контрреволюции.

Нетрудно понять, что в таком географическом распределении борющихся сил России нет ничего неестественного. В самом деле: кому же еще быть базой советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату? Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие – казачество, издавна эксплуатирующее нерусские народы на окраинах?

Разве неясно, что никакого другого „географического распределения“ и не могло быть?» *(Сталин,* К военному положению на юге России, «Правда» № 293 за 1919 г.).

На Дон и на Кубань еще до начала Октябрьской революции стали съезжаться капиталисты и помещики. Особенно много здесь собралось бежавшего из армии белого офицерства, рассматривавшего Дон как очаг, как центр всей российской контрреволюции. Сюда же были стянуты казачьи полки, в большинстве своем враждебно относившиеся к большевикам и советской власти. Генералы царской армии Алексеев, Корнилов, Деникин начали здесь формировать белую добровольческую армию для борьбы с советской властью. Эту Добрармию трудящееся население называло «грабармией» за непрерывные грабежи и разбои.

§ 4. «Триумфальное шествие советской власти»

Попятно, что советская власть не могла допустить существования этого контрреволюционного гнезда. Пролетарии Ростова на Дону героически дрались с буржуазией. На короткий срок (в ноябре) им даже удалось установить советскую власть. Но силы были неравные. Белогвардейцы задавили восстание, потопили его в крови. Из Ростова они начали выбрасывать отряды и в Донбасс против революционных горняков. Тогда на Дон для борьбы с белой армией было отправлено из Питера, Москвы и других центров несколько объединенных отрядов Красной гвардии и революционных солдат под общим командованием т. Антонова-Овсеенко. Проходя через Донбасс, эти отряды получали подкрепления от рабочих-горняков. Среди самого донского казачества началось расслоение: неимущие казаки и осевшие на Дону крестьяне из других губерний (иногородние, как их называли), в большинстве своем тоже бедняки, были враждебно настроены к угнетавшему их кулацкому контрреволюционному казачеству. Революционные казаки 23 января 1918 г. на съезде в станице Каменской (здесь собрались представители нескольких десятков казачьих частей) открыто выступили против атамана-генерала Каледина и избрали свой революционный комитет. Они образовали свои отряды и вместе с горняками Донбасса присоединились к советским войскам.

В течение января – февраля 1918 г. после ряда боев Дон был очищен от белых, Ростов (в ночь с 23 на 24 февраля) и Новочеркасск (26 февраля) стали советскими городами. Ленин специальной телеграммой потребовал взятия Ростова 23 февраля, и его приказ был точно выполнен. Белогвардейцы вынуждены были бежать на Кубань и в Сальские степи (С исключительной силой, ярко гражданская воина на Дону в 1918 г. показана у *Шолохова,* Тихий Дон, ч. 2-я.).

К. Е. Ворошилов.

На Украине после недолгого существования советской власти в ряде крупных городов власть удалось захватить Украинской центральной Раде – национальному буржуазному правительству. Возглавлявшие Раду украинские меньшевики и эсеры, выполняя задания своей буржуазии, добивались превращения Украины в буржуазное государство. Рабочие массы промышленных центров Украины, а также беднейшее крестьянство под руководством большевиков боролись за установление советской власти. В борьбе с большевиками Рада оказывала поддержку всем контрреволюционным силам. Так она пропускала с юго-западного и румынского фронтов на Дон офицеров-белогвардейцев. Во всей своей политике Рада первое время шла на поводу у Антанты. Только убедившись, что последняя не может оказать ей реальной помощи и что германо-австрийские войска близко, Рада переметнулась на сторону Германии. Первым делом она повела переговоры с германским командованием о вводе германских войск на Украину для совместной борьбы с большевиками. Для борьбы с контрреволюционной Радой на Киев, где она находилась, были направлены революционные войска. В начале января начали наступление на Киев войска образовавшегося в Харькове украинского советского правительства. С севера наступали на Киев пришедшие на помощь украинским рабочим и крестьянам войска из центра. В самом Киеве развернулось восстание рабочих, с большим трудом задушенное украинской контрреволюцией. 9 февраля 1918 г. совместным ударом советских войск и рабочих Киев был захвачен. Рада бежала в Житомир под защиту германских штыков. На Украине была восстановлена советская власть.

В Белоруссии против советской власти выступил сформированный еще до революции контрреволюционный польский корпус генерала Довбор-Мусницкого. Этот корпус, действовавший по указке Антанты, поддерживал местных помещиков, не желавших отдавать

крестьянам землю, и сговаривался с белогвардейскими генералами на Дону о совместной борьбе против пролетарского государства. Генерал Довбор-Мусницкий предполагал перерезать в районе Жлобина железную дорогу, по которой шел подвоз украинского хлеба в Петроград и в Белоруссию, и тем ослабить советскую власть. Но объединенными действиями латышских стрелков, моряков и местных красногвардейцев корпус под Жлобиным (7 февраля) и Рогачевым (13 февраля) был разбит. К середине февраля поляки были вынуждены очистить захваченные ими города и узловые станции.

26 января 1918 г. революция победила и в Финляндии. В южной ее части – от Ботнического залива до Ладожского озера – было свергнуто господство буржуазии и установлена рабочая власть. К сожалению эта власть не была еще подлинной диктатурой пролетариата, что очень сильно отразилось на последующей борьбе рабочего класса.

На Урале против советской власти выступили возглавлявшиеся атаманом Дутовым оренбургские и уральские казаки, в большинстве кулаки, опасавшиеся, что Октябрьская революция лишит их всех привилегий. Борьба развернулась преимущественно вокруг Оренбурга как центра края. 8 декабря город захватили контрреволюционные казаки. На помощь оренбуржцам бросили свои отряды пролетарии Екатеринбурга, Перми, Уфы, Самары. Шли подкрепления и со стороны Ташкента. 7 января началось решительное наступление на Оренбург от Бузулука. Командовал красными частями старый большевик т. Кобозев, получавший непосредственные указания и помощь от т. Сталина. К 17 января красные части были под Оренбургом. Вечером в этот же день восстали рабочие города под руководством подпольной партийной организации. Дутовцы очутились между двух огней и в панике бежали в оренбургские и уральские степи.

В ноябре – декабре рабочий класс подавил сопротивление буржуазии во всей Сибири и утвердил там свою власть. 26 февраля 1918 г. на II всесибирском съезде советов избирается Всесибирский ЦИК («Центросибирь»).

Наконец в Средней Азии на территории теперешней Узбекской ССР соединенными усилиями ташкентских и самаркандских красноармейских отрядов было ликвидировано 19 февраля контрреволюционное «автономное правительство», сгруппировавшее свои силы в Коканде.

Таким образом с ноября 1917 г. по февраль 1918 г. как российская буржуазно-помещичья, так и националистическая контрреволюция почти повсеместно была разбита. Советская власть победила на огромной территории – от Минска до Владивостока, от Мурманска и Архангельска до Одессы, Ростова и Ташкента.

«С октября, – говорил Ленин, – наша революция, отдавшая власть в руки революционного пролетариата, установившая его диктатуру, обеспечившая ему поддержку громадного большинства пролетариата и беднейшего крестьянства, с октября наша революция шла победным, триумфальным шествием. По всем концам России началась гражданская война в виде сопротивления эксплуататоров, помещиков и буржуазии, поддержанных частью империалистской буржуазии.

Началась гражданская война, и в этой гражданской войне силы противников Советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось. Борьба с ними соединяла в себе не столько военные действия, сколько агитацию; слой за слоем, массы за массами, вплоть до трудящегося казачества, отпадали от тех эксплуататоров, которые пытались вести ее от Советской власти» *(Ленин, т.* XXII, стр. 390).

Период от начала Октябрьской революции до середины февраля 1918 г., когда началась австро-германская интервенция, Ленин так и называл периодом «триумфального шествия советской власти».

«Мы в несколько недель, – говорил он, – свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны» *(Ленин,* т. XXII, стр. 375).

§ 5. Неизбежность борьбы пролетарской диктатуры с отечественной контрреволюцией и мировым империализмом и создание вооруженных сил пролетарского государства

Буржуазно-помещичьей контрреволюции был нанесен сокрушительный удар. Однако она была только разбита, но еще не добита до конца. Значительное количество контрреволюционеров ушло в подполье, объединилось в разные организации и союзы, замаскировалось, часть их проникла в советские органы, в советские войска, чтобы изнутри подрывать диктатуру пролетариата и его вооруженные силы. Продолжала копить свои силы и контрреволюция на окраинах. В частности все Закавказье (за исключением Баку) находилось под властью помещиков и капиталистов, управлявших руками социал-предателей. А главное – осталась почва, на которую могла опереться буржуазно-помещичья контрреволюция, осталось кулачество – злейший враг рабочего класса и трудящегося крестьянства, злейший враг социализма. Наконец еще не были окончательно разбиты приспешники помещиков и капиталистов в рядах рабочих и крестьян – меньшевики и эсеры.

Контрреволюционеры продолжали сопротивляться, вести вооруженную борьбу с диктатурой пролетариата. Тем не менее собственных сил для широкой борьбы против советской власти у российской контрреволюции было все же недостаточно. Но при поддержке со стороны она сравнительно легко могла развернуть вооруженную борьбу. Эту поддержку она получила от международного империализма.

Еще до Октября, готовясь к социалистической революции, партия учитывала, что установление пролетарской диктатуры вызовет жестокое вооруженное сопротивление отечественной контрреволюции и что империалистические государства неизбежно выступят с вооруженной силой против пролетарского государства, чтобы разгромить и подавить пролетарскую революцию.

Во всех выступлениях, в которых Владимир Ильич обосновывал возможность победы социализма в одной стране, он одновременно подчеркивал и неизбежность революционных войн победившего пролетариата для защиты от контрреволюционных нападений мировой буржуазии. Так например в статье «Военная программа пролетарской революции» (1916 г.) он прямо указывал, что победа социализма в одной стране должна «вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства».

Поэтому партия всегда уделяла исключительно большое внимание созданию пролетарской вооруженной организации: Красной гвардии – в период борьбы за власть, Красной армии – для обороны пролетарского государства.

«Первой заповедью всякой победоносной революции – Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это – было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою» *(Ленин,* т. XXIII, стр. 378–379). Эту исключительно четко сформулированную Владимиром Ильичом линию военной политики партии большевики неуклонно проводили в первый период пролетарской революции.

Необходимость разрушения, ломки старой армии как вооруженного оплота буржуазной власти была для партии так же ясна, как и необходимость разрушения, ломки вообще всего старого государственного аппарата. Слом буржуазной государственной машины – важнейшая задача каждой пролетарской революции. Ломка старой армии была неотделимой частью ломки всей старой государственной машины.

Задачи разрушения старой, буржуазной армии и создания взамен нее новой, пролетарской армии были неразрывно связаны одна с другой. Еще задолго до Октябрьской революции партия активной революционной пропагандой и агитацией разрушала основы старой армии и одновременно создавала вооруженную организацию рабочего класса – Красную гвардию. Вооруженный оплот для пролетарской революции партия (через свои военные организации) создавала также из наиболее революционных солдат старой армии.

Точно так же как восстание пролетариата в Москве, Донбассе, Сибири, на Северном Кавказе, как вооруженная борьба крестьян в Прибалтике, в Центрально-черноземной области и др. районах, как вооруженные восстания в армии и флоте в 1905–1907 гг. были, по выражению т. Ворошилова, прелюдией к гражданской войне 1917–1921 гг., так и отряды Красной гвардии, рабочие и партизанские дружины эпохи революции 1905 г. являются предшественниками, прообразом Красной армии.

Для захвата власти и подавления контрреволюционной буржуазии рабочему классу в качестве его вооруженной силы на первых порах достаточно было отрядов Красной гвардии и тех отрядов революционных солдат, которые выделились из старой армии. Но для обороны Советской страны от неизбежного контрреволюционного нападения на нее империалистических государств и окрепших под их крылышком белых армий сил разрозненных красногвардейских отрядов было уже недостаточно. Вооруженные рабочие были, по определению Ленина, только зачатком новой армии. И под руководством партии победивший пролетариат начинает создавать свою мощную армию.

В первую очередь необходимо было окончательно разбить и распустить старую армию. Партия отвергла мнение некоторых военных работников, считавших, что старую армию, если не целиком, то частично можно оздоровить и реорганизовать, и решила старую армию полностью демобилизовать и приступить к строительству взамен ее новой армии.

§ 6. Организация Красной армии

Красногвардейский отряд

16/3 января 1918 г. ВЦИК утверждает составленную Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой «в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов» *(Ленин,* т. XXII, стр. 176–177). На основе этого постановления высшего органа советской власти партийные организации и советы на местах развернули большую агитационную и организационную работу по формированию новой, Красной армии. Основные установки Ленина в деле создания Красной армии и небольшой опыт мест по строительству новой армии были подытожены в историческом декрете об организации Рабоче-крестьянской красной армии, который был лично отредактирован и подписан Лениным 28/15 января 1918 г. Декрет был немедленно разослан по всей стране и сразу же стал проводиться в жизнь.

Декрет устанавливал, что на первых порах Красная армия должна строиться на началах добровольчества. Добровольчество *было* неизбежным этапом в строительстве Красной армии. Нельзя было вводить обязательную военную службу до окончания демобилизации старой армии, до того, как солдаты не разошлись по домам, где лично приняли участие в разделе помещичьей земли, до того, пока они воочию не убедились в том, что дала пролетарская революция рабочим и крестьянам, и не поняли необходимости защищать октябрьские завоевания от классовых врагов. До такого перелома в сознании хотя бы части трудящегося крестьянства Красную армию можно было строить только на началах добровольчества. К тому же не было и соответствующего военного аппарата для проведения массовых призывов и мобилизации. Огромное значение декрета заключалось еще в том, что он ввел в определенное русло строительство новой армии, наметил основные пути этого строительства. А главное, декрет подчеркивал необходимость создания новой, могучей, централизованной и дисциплинированной армии пролетарского государства.

Вслед за изданием декрета об организации РККА была создана Всероссийская коллегия по формированию Красной армии. Особенно большую роль в развертывании работы по строительству Красной армии сыграл организационно-агитационный отдел этой коллегии,

возглавлявшийся Л. М. Кагановичем, нынешним секретарем ЦК и МК ВКП (б), ближайшим соратником т. Сталина.

В партии нашлись противники создания централизованной армии, так называемые «левые» коммунисты, вообще не верившие в возможность победы социализма в России, а потому не верившие и в возможность осуществления такой огромной задачи, как создание мощной Красной армии. Они предлагали не задаваться подобной задачей, а ограничиться созданием небольших партизанских, быстро мобилизуемых отрядов. Партия беспощадно боролась с такими взглядами, последовательно проводя ленинскую линию в деле создания новой армии. В этой работе партия исходила из того, чему учили рабочий класс основоположники марксизма-ленинизма, широко используя как опыт военной работы большевиков в революции 1905 г. и опыт создания красногвардейских отрядов в 1917 г., так и тот практический военный опыт, который вынесли революционные рабочие и крестьяне – старые солдаты – из империалистической войны.

Глава вторая
Мировой империализм против Советской республики. Интервенция Германии

§ 1. Революционизирующее влияние пролетарской революции на рабочих, крестьян и солдат капиталистических стран и угнетенные народы колоний

Октябрьская революция имела огромное международное значение.

> «Мировое значение Октябрьской революции, – говорит т. Сталин, – состоит не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания»
> *(Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 101).

Октябрь нанес удар не только русским помещикам и капиталистам, русскому империализму, но и всему империалистическому миру. Социалистическая революция в России расколола весь мир на две противоположные системы, на два лагеря – лагерь капитализма и лагерь социализма.

Победа социализма в России, возникновение и существование Советского государства, государства пролетарской диктатуры, представляли смертельную опасность для всего капиталистического мира.

Больше всего буржуазия и ее приспешники социал-предатели боялись, как бы искры большевистского пожара не упали на их владения.

Революционизирующее влияние нашей революции на рабочих, крестьян и солдат капиталистических стран, на угнетенные народы колоний было исключительно велико. Пример рабочих, крестьян и солдат России звал рабочих и трудящихся всего мира идти по пути Октябрьской революции. Предложение о заключении мира между воюющими странами, обращенное советской властью к народам этих стран, встретило у них горячий отклик. Мысль о революционном выходе из ненавистной империалистической войны захватывала все больше и больше солдат и рабочих.

Еще перед Октябрем почти по всем армиям прокатилась волна революционных выступлений, отказов наступать, требований заключить мир. В одной только французской армии в течение мая – июня 1917 г. произошли революционные выступления в 75 пехотных, 23 егерских и 12 артиллерийских полках. Бывший президент французской республики Пуанкаре, отъявленный империалист, злейший враг Советской России, прозванный французскими рабочими «Пуанкаре-война», в своем дневнике записывал: Два пехотных полка – 36-й и 126-й – кричали: „Долой войну! Да здравствует русская революция!“ (запись от 30 мая 1917 г.). 2 июня он записывает донесения „о новых восстаниях. На этот раз в 21-м корпусе люди отказываются отправляться в окопы“; 11 июня – „5 корпусов уже охвачены болезнью“. И так день за днем. Жесточайшим террором, расстрелами десятков и сотен революционных солдат задавило французское командование восстание в армии. Социал-предатели оказывали ему в этом полную поддержку.

В августе 1917 г. произошло революционное выступление в германском флоте, охватившее до 10 тыс. человек. Смертными приговорами, массовыми арестами буржуазии удалось его подавить. На русско-германском фронте, где под руководством большевиков широко было развернуто братание, солдаты германской и австро-венгерской армий все чаще высказывались за окончание войны. Германскому командованию приходилось непрерывно сменять находившиеся на русском фронте части. Все это было откликом на Февральскую революцию, свергшую царизм, на революционную деятельность большевиков.

Тем больше оснований было у мировой буржуазии бояться распространения за границы России пролетарской революции, установившей диктатуру пролетариата, вырвавшей Россию из империалистической бойни, полностью и окончательно разрешившей земельный и национальный вопросы.

Ленинская политика нашей партии и советской власти воодушевляла на борьбу с империализмом не только рабочих и крестьян капиталистических стран, но и угнетенные народы колоний и полуколоний.

Советское правительство в противовес захватнической политике, проводившейся в Китае, Персии, Турции, Афганистане царским и Временным правительствами, встало на путь поддержки народов этих государств в их борьбе с мировым империализмом. Оно объявило недействительными все неравные договоры и полностью признало независимость Китая, Турции, Персии, Афганистана – всех тех государств, на захват, раздел и закабаление которых империалисты направляли и направляют все свои силы. Советское правительство вывело русские войска из Персии и предоставило армянскому народу, проживавшему на территории, захваченной еще царскими войсками, право полного самоопределения вплоть до отделения. Оно выступило против преимуществ и привилегий, которые китайский народ под угрозой оружия вынужден был предоставить царской России, Англии, Японии, Германии, Франции и другим крупным империалистическим государствам. Оно оказало поддержку национально-освободительному движению в Турции.

Понятно, что эта политика, встретившая горячую поддержку и сочувствие в среде угнетенных народов Востока, не могла не вызвать противодействия со стороны империалистов. Англия, все могущество которой покоится на эксплуатации Индии, грабеже Персии, Китая, увидела в политике Советской России грозную опасность своей политике на Востоке и в колониях. Отзвуки Октябрьской революции, слава о большевиках и великом Ленине, давших землю крестьянам, работу и хлеб рабочим, свободу всем угнетенным, распространились по всему колониальному миру. И не одна Англия – все империалистические государства, эксплуатирующие трудящееся население колоний, увидели в национальной политике Советской России прямую угрозу для своего господства над народами колоний и полуколоний.

§ 2. Образование двух систем – социалистической и капиталистической и непримиримость противоречий между ними

Старая, дореволюционная Россия была, по выражению т. Сталина, величайшим резервом западного империализма. Капиталисты Англии, Франции, Германии и других государств вложили большие средства в хозяйство царской России. Достаточно указать на то, что угольная и металлургическая промышленность Донбасса в большей своей части принадлежала французским и бельгийским капиталистам, нефтяная промышленность, медные рудники, золотодобывающая промышленность в значительной части принадлежали английским капиталистам, резиновая и электротехническая промышленность – немецким капиталистам. Крупнейшие русские банки, руководившие и управлявшие многими промышленными предприятиями, также зависели от французких и английских банков. Больше половины всех иностранных капиталов, вложенных в русскую промышленность (свыше 1 млрд. руб.), принадлежало Франции и Англии.

Капиталисты крупнейших империалистических стран давали царской России взаймы миллиарды рублей. К моменту Октябрьской революции за Россией насчитывалось довоенных и военных долгов (главным образом Франции и Англии) около 11 млрд. руб. золотом. Советская власть уничтожила царские займы и отказалась платить проценты по ним.

Таким образом рабочий класс России, национализировав все банки и промышленность и объявив недействительными все старые займы, бил не только по российскому, но и по всему мировому империализму.

Россия была резервом империализма и как поставщик пушечного мяса для западноевропейских стран. Миллионы крестьян и рабочих посылались царской Россией на убой, для того чтобы отвлечь силы германской армии с французского фронта, обеспечить Англии и Франции победу, а с нею огромные барыши капиталистам.

Революционный выход Советской России из войны отнял у империалистов Антанты этот многомиллионный резерв солдат, отвлекавший с французского фронта крупные силы германской армии.

Царская Россия была союзником Франции и Англии также в грабеже и дележе Турции, Персии и Китая. И этого союзника империалисты Запада лишились в результате Октябрьской революции.

„Интересы царизма и западного империализма, – говорит т. Сталин, – сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма. Мог ли западный империализм помириться с потерей такой мощной опоры на Востоке и такого богатого резервуара сил и средств, как старая царская, буржуазная Россия, не испытав всех своих сил для того, чтобы повести смертельную борьбу с революцией в России на предмет отстаивания и сохранения царизма? Конечно не мог!“ *(Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 9).

С образованием Советского государства огромная страна с большим населением и ресурсами выпала из капиталистической системы. И не просто выпала, а стала очагом разложения капитализма. Впервые в мире международный пролетариат, борющийся за свое освобождение, и угнетенные народы колоний получили базу, опираясь на которую, используя опыт рабочих и крестьян СССР, они смогли развернуть борьбу со своей буржуазией и мировым империализмом. С образованием Страны советов мировой пролетариат впервые в истории приобрел свое подлинное отечество. Развитие и успехи СССР имели и имеют огромное международное революционное значение, мобилизуя рабочих всех стран против капитализма.

Победа великой социалистической революции, резко обострившая начавшийся с империалистической войной общий кризис капитализма, создала таким образом непримиримые противоречия двух систем – капиталистической и социалистической. Эта непримиримость противоречий двух систем – капиталистической и социалистической, страх перед пролетарской революцией по всему капиталистическому миру, желание стереть с лица земли диктатуру пролетариата, коммунистическую партию – были (и остаются) главной решающей причиной всех враждебных выступлений – и в первую очередь интервенции – империалистических государств против СССР.

§ 3. Мировой империализм против Страны советов. Интервенционистские планы Антанты и германского империализма

В своей ненависти к советскому строю и большевикам, в своем стремлении уничтожить диктатуру пролетариата и превратить Россию в зависимую, лишенную собственной крупной промышленности страну, на манер Китая, все империалистические государства были едины. И Антанта и Германия с ее союзниками в равной степени стремились к этому и, несмотря на продолжавшуюся между ними империалистскую войну, одновременно организовывали интервенцию против пролетарского государства. При этом они не останавливались даже перед поддержкой (прямой или косвенной) друг друга, только бы добиться успеха в борьбе с большевиками. Германские империалисты например в 1918 г. поддерживали и войсками и оружием белогвардейских генералов, считавших себя в состоянии войны с той же Германией, клявшихся в преданности Антанте. Для борьбы с большевиками все средства были хороши.

Владимир Ильич в одном из своих выступлений подчеркивал, что „Германия помогала постоянно Антанте еще с тех времен, когда она, не будучи побеждена, питала Краснова, и до последнего времени, когда та же Германия блокирует нас и оказывает прямое содействие нашим противникам“ *(Ленин,* т. XXIV, стр. 566–567). Именно исходя из фактов совместных выступлений против нас крупнейших империалистических государств, Ленин говорил о „походе всемирного империализма“ против советских республик.

Но у каждого из империалистических государств были и свои особые интересы в борьбе против Советской России. Между империалистическими государствами, в том числе и внутри самой Антанты, существовали острейшие противоречия, мешавшие им, этим государствам, в борьбе с социалистической революцией сохранять единство до конца.

Октябрьская революция произошла как раз в период напряженной борьбы между империалистами Антанты, с одной стороны, и Германии с ее союзниками – с другой. Занятые этой борьбой империалисты не могли с самого начала бросить на помощь российской буржуазии нужные силы. Это было одной из основных причин той сравнительной легкости, с какой рабочему классу России удалось разбить капиталистический строй и установить свою диктатуру в стране.

Но для партии было совершенно очевидно, что если рабочий класс капиталистических государств не сумеет у себя превратить империалистическую войну в войну гражданскую, то та группа империалистических держав, которая победит в войне, всеми своими силами обрушится на пролетарское государство. В предвидении этого натиска партия после Октября поставила своей важнейшей задачей отдалить насколько возможно начало вооруженного столкновения с империалистами, обеспечить Советской республике передышку, чтобы, уничтожив контрреволюцию внутри страны, приступить к строительству пролетарского государства, к организации народного хозяйства на социалистических началах и заложить фундамент могучей Красной армии, способной к обороне советских границ от империалистических армий.

Вот почему партия под руководством Ленина с первых дней революции настойчиво боролась за заключение мира со всеми государствами.

Как ответили на это империалисты? На обращенный ко всем воюющим государствам декрет о мире (8 ноября 1917 г.), на повторно сделанное им 21 ноября 1917 г. мирное предложение государства Антанты ответили усилением помощи всем контрреволюционным силам внутри России, разработкой планов интервенции. Германия и ее союзники, желая выгадать

время для организации подавления социалистической революции и развязать себе руки в борьбе с Антантой, согласились приступить к переговорам о мире и заключили с Советской Россией временное перемирие.

Антанта, находившаяся в смертельной схватке с Германией, не могла, как уже говорилось, немедленно направить на борьбу с диктатурой пролетариата значительное количество собственных войск. Правда, японские империалисты, заинтересованные в захвате Дальневосточного края и Восточной Сибири, рвались начать интервенцию на Востоке, в чем их поддерживали и Франция и Англия. Но Соединенные штаты Америки (США), которые за время войны стали сильнейшим государством мира и сами стремились завоевать огромные русские рынки для сбыта своих товаров, боялись усиления Японии, с которой они все время боролись за господство на Тихом океане. Поэтому США на первых порах высказывались против интервенции силами одних только японских войск. Вообще надо сказать, что в некоторых кругах США, заинтересованных в хозяйственных связях с нами, довольно сильно было течение против какого бы то ни было вооруженного вмешательства государств Антанты в наши дела и даже за признание нас. Эта политика косвенно также била по японскому империализму. Все государства Антанты за время войны стали должниками США. От США в значительной мере зависел успех борьбы с Германией. С Америкой приходилось стало быть серьезно считаться. Поэтому на первых порах, до того как все империалистические государства выделили свои войска для интервенции, Антанта особенное внимание уделила организации выступлений против советской власти силами белогвардейских контрреволюционных организаций и воинских частей.

Еще до Октябрьской революции, когда генерал Корнилов при помощи социал-соглашателей сделал попытку потопить в крови большевистский Питер, государства Антанты оказывали Корнилову всяческую помощь. Через своих политических и военных представителей они фактически участвовали в организации корниловского мятежа. Английские же офицеры на английских броневиках активно участвовали и в самом „походе“ Корнилова на Петроград.

После Октября государства Антанты, особенно Франция и Англия, явились главными вдохновителями, организаторами и руководителями всяких эсеровских, меньшевистских и монархических контрреволюционных организаций и щедро снабжали их деньгами и оружием. Особенное внимание империалисты Антанты уделили использованию для борьбы с большевиками польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого, чехословацких войск, образовавшихся в России из военнопленных солдат австро-венгерской армии, и румынской армии. Польский корпус (расположенный в Белоруссии и на Украине) и чехословаки (стоявшие на Украине) представляли крупную военную силу, полностью зависевшую от Антанты. Предполагалось, что одновременным выступлением этих войск контрреволюционных организаций на юге и в центре России, а по возможности и войск украинской Рады удастся разгромить большевиков.

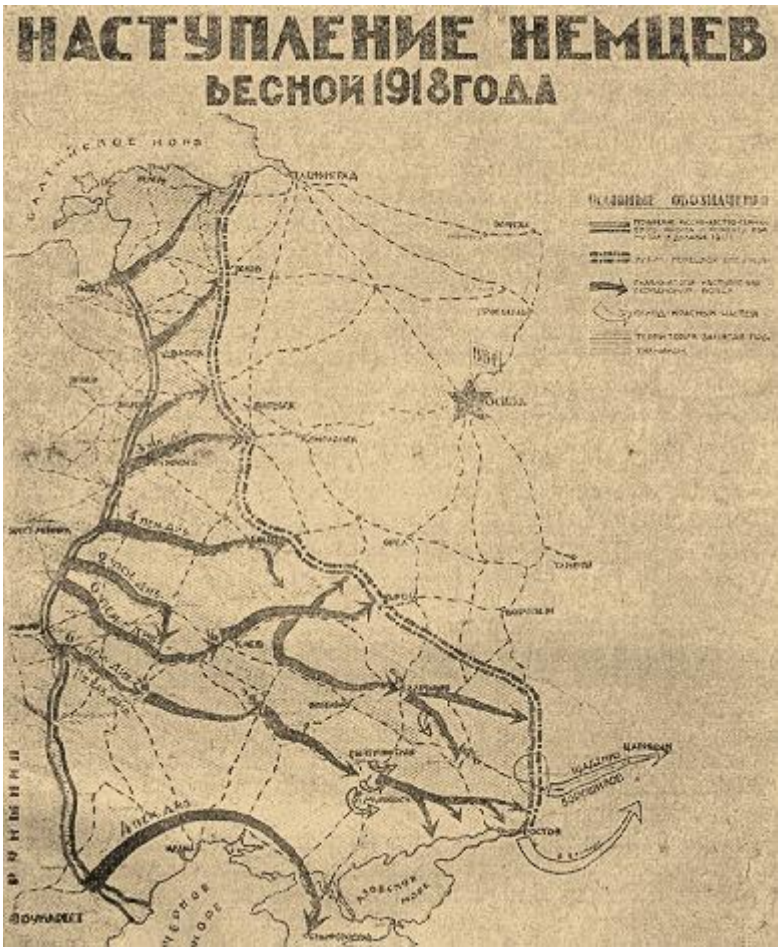


Схема германской интервенции в 1918 г.

23 декабря 1917 г. Мильнер и Роберт Сесиль (Англия), Клемансо, Пишон и генерал Фош (Франция) заключили договор о плане интервенции на юге России. Договор этот, как пишет в своих воспоминаниях заклятый ненавистник Советской России, один из главных организаторов интервенции, бывший английский военный министр Черчилль, предусматривал оказание помощи для борьбы с большевиками генералу Алексееву, находившемуся тогда в Новочеркасске. Кроме того договор устанавливал районы действий Англии и Франции в соответствии с их экономическими и политическими интересами. Англии предоставлялись казачьи районы – Дон, Кубань, а также Кавказ (нефть), Армения и Грузия, Франции – Украина (Донбас – уголь, Криворожье – руда), Бессарабия и Крым. Уже в этом договоре намечались захват и раздел России (на первых порах южной ее части), превращение ее в зависимое государство.

По дополнительному соглашению в английскую зону влияния включалась северная часть России (архангельский лес) и Прибалтика, а французам предоставлялась Польша. В тот же день, 23 декабря, с докладной запиской своему начальству выступили представители трех сильнейших армий Антанты – французской, английской и итальянской. Они более трезво оценивали обстановку. На силы южной контрреволюции и Румынии они не очень-то надеялись. Поэтому они прямо выдвинули задачу – через владивосток и сибирскую железнодорожную магистраль или же путем операций в Турции (для выхода на Тифлис) помочь, как они выражались, „нашим друзьям“, т. е. русским белогвардейцам.

Из всех этих планов интервенции в тот период почти ничего не вышло. Проект военспецов Антанты требовал значительных средств, сил и времени. Белые войска на Дону, войска Рады на Украине и польский корпус, как мы уже знаем, были разбиты. Чехословаки

выступить не успели. Румынские войска, выступившие против советской власти, были разбиты под Рыбницей (1 марта 1918 г.) советскими войсками. Потерпев поражение, Румыния обязалась освободить занятую ее войсками Бессарабию, чего она не выполнила до сих пор.

Первой начала в развернутом виде интервенцию Германия. Победа социалистической революции в России представляла для Германии на первых порах большую опасность, чем например для Англии, Франции или Америки. Германия непосредственно граничила с Советской Россией. В самой Германии условия для социалистической революции были налицо. Из-за блокады Германии Антантой положение германского рабочего класса было исключительно тяжелым. Германские войска больше, чем какие бы то ни было другие, подверглись воздействию большевистской агитации. В самой Германии сторонников Ленина было тоже больше, чем в других государствах. Возглавлявшаяся Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург революционная группа „Спартак“, из которой впоследствии образовалась германская компартия, самоотверженно вела революционную работу на фронте и в тылу, призывая немецких рабочих и солдат следовать примеру русских товарищей. Вот почему германская буржуазия при поддержке социал-соглашателей, не прекращавших обманывать рабочих и предавать их капиталистам, стремилась к быстрейшей ликвидации диктатуры пролетариата в России. Свержение советской власти и восстановление в России капиталистического строя с правительством, угодным германскому империализму, создали бы для Германии и ряд хозяйственных и чисто военных преимуществ в ее борьбе с Антантой.

Руководители германской армии – Гинденбург, Людендорф, Гофман и др. – хорошо понимали, что прервать перемирие и повести мечтавших о мире солдат в наступление на Страну советов, объявившую всем народам о своей готовности прекратить войну и заключить справедливый мир и на деле закончившую войну, будет не так-то легко. Для этого нужно было найти удобный повод, который помог бы империалистам взвалить на советское правительство вину за срыв мирных переговоров и возобновление военных действий на восточном фронте и тем самым оправдал бы в глазах, если не всех трудящихся и солдат Германии, то хотя бы части их, наступление на Советскую Россию. Такой повод представился довольно скоро. Его по сути дела дали германской военщине противники заключения мира с Германией – „левые“ коммунисты и Троцкий.

§ 4. Борьба партии за мир и передышку против пораженческой политики Троцкого и „левых“ коммунистов

После установления перемирия на германском фронте (5 декабря 1917 г.) перед партией встал вопрос о заключении мира с Германией. На мирных переговорах в Брест-Литовске выяснилось, что Германия предъявляет Советской России тяжелейшие условия: требует оставить за нею занятые ею территории России и хочет получить несколько миллиардов рублей контрибуции. Несмотря на грабительский характер этих предложений, Владимир Ильич настаивал на том, чтобы они были приняты. Он предвидел, что в Германии неизбежно начнется революция, которая упразднит этот грабительский мир. С другой стороны, Ленину было ясно, что отказ подписать мир и возобновление военных действий поставят Советскую республику в еще более тяжелые условия и могут повести к гибели самой советской власти. А гибель советской власти, пролетарского государства, означала бы и гибель очага, базы мировой пролетарской революции, явилась бы сильнейшим ударом по всему рабочему классу и угнетенным народам мира. Этого нельзя было допустить. Советское государство надо было отстоять во что бы то ни стало. Вот почему Ленин так настойчиво требовал заключения мира с Германией, обеспечивавшего хоть небольшую передышку Стране советов.

Против доводов Ленина выступили Троцкий и „левые“ коммунисты. Троцкий предлагал войну с Германией объявить прекращенной, по мира с ней не подписывать, что понятно должно было бы повлечь за собой дальнейшее продвижение германской армии и возобновление военных действий. „Левые“ коммунисты во главе с т. Бухариным прямо требовали немедленного возобновления войны с Германией. Эта „революционная“, как они ее называли, война с германским империализмом должна была, по их мнению, подтолкнуть, ускорить наступление социалистической революции в государствах Западной Европы. А без этого, как они утверждали, невозможна и победа социализма в России.

Эти требования и предложения были глубоко вредны. В основе их лежало неверие Троцкого и „левых“ коммунистов в то, что мы сможем построить социализм в нашей стране, если пролетариат на Западе не победит и не окажет нам государственной поддержки. А не верили они в это потому, что считали все крестьянство в целом враждебным социализму и сомневались в способности рабочего класса повести за собой трудящееся крестьянство на строительство социализма.

По сути дела требование немедленной войны с Германией было требованием пораженческим, ибо эта война грозила бы поражением, гибелью диктатуры пролетариата. Такое требование полностью отвечало интересам русской буржуазии и мирового империализма. Недаром левые эсеры, отражавшие интересы кулачества, выступали совместно с „левыми“ коммунистами против Ленина как по вопросу о войне, так и по другим общеполитическим вопросам. „Левые“ коммунисты в своей фракционной борьбе против партии и Ленина зашли так далеко, что даже выслушивали предложения левых эсеров об аресте Владимира Ильича, не сообщая об этом партии. А руководимое „левыми“ коммунистами Московское областное бюро партии в связи с обсуждением вопроса о мире не только вынесло недоверие Центральному комитету партии с Лениным во главе, но признало более целесообразным „идти на возможность утраты советской власти“, нежели подписывать мир с Германией!

§ 5. Ленинская постановка вопроса о революционной войне

Война с Германией, на которую и Троцкий и „левые“ коммунисты толкали партию и рабочий класс, разумеется, ничего общего с настоящей революционной войной в ленинском ее понимании не имела. Ленин при поддержке тт. Сталина, Свердлова и др. дал беспощадный отпор всем этим, как он их называл, взбесившимся мелким буржуа, деклассированным мелкобуржуазным интеллигентам, прикрывавшимся революционной фразой.

Разоблачая истинный смысл требований „левых“ коммунистов и Троцкого, Владимир Ильич показал, как должны ставить вопрос о революционной войне подлинные пролетарские революционеры. „О необходимости готовить революционную войну в случае победы социализма в одной стране и сохранения капитализма в соседних странах, – подчеркивал Ленин, – говорила наша пресса всегда. Это бесспорно“ *(Ленин, т.* XXII, стр. 261). Но готовить революционную войну и готовиться к ней вовсе не значит, очертя голову, ввязываться в войну. Без сильной армии, без серьезной экономической подготовки вести революционную войну и, что самое главное, победить в этой войне нельзя. „Вопрос о том, можно ли *сейчас, немедленно* вести революционную войну, следует решить, учитывая исключительно материальные условия осуществимости этого и интересы социалистической революции, которая уже началась“ *(Ленин,* т. XXII, стр. 196).

Решающее значение имеют интересы мировой пролетарской революции. Исходя из них, во имя их должен решаться вопрос о революционной войне победившего в одной стране пролетариата. Интересы же пролетарской революции требовали передышки для Советской России, чтобы сохранить и укрепить ее как базу мировой пролетарской революции.

Какой же должна была быть в связи с этим линия победившего в одной стране рабочего класса и его партии? „Пока не вспыхнула международная, несколько стран охватывающая, социалистическая революция, настолько сильная, чтобы она могла победить *международный империализм,* до тех пор прямой долг социалистов, победивших в одной (особенно отсталой) стране, *не* принимать боя с гигантами империализма, стараться уклониться от боя, выжидать, пока схватка империалистов между собою *еще более* ослабит их, еще более приблизит революцию в других странах“ *(Ленин,* т. XXII, стр. 506).

Этими указаниями Владимира Ильича но вопросу о революционной войне партия руководствовалась на всем протяжении гражданской войны. Претворяя их в жизнь, партия проводила „максимум осуществимого в одной стране *для* развития поддержки пробуждения революции *во всех странах“ (Ленин,* т. XXIII, стр. 385).

§ 6. Срыв Троцким мирных переговоров

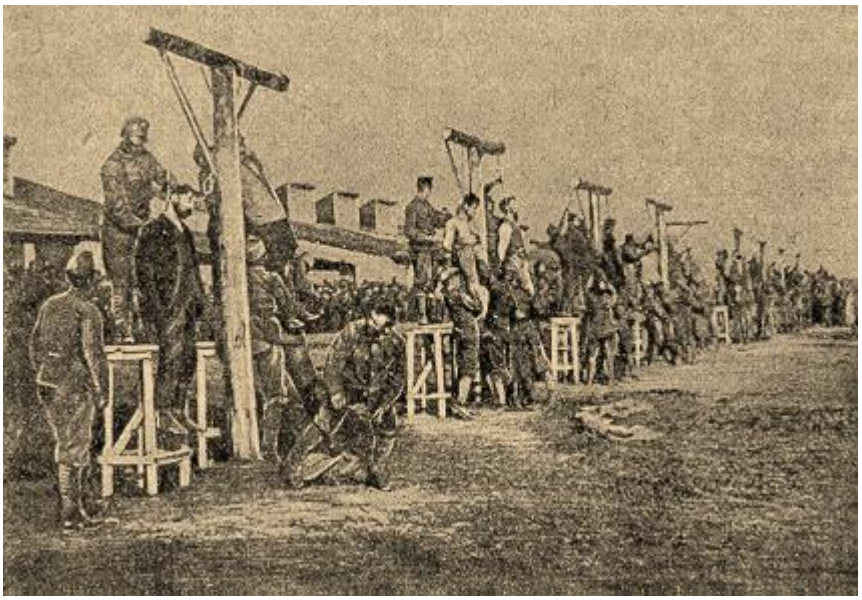
Пока в партии шла борьба по вопросу о мире, мирные переговоры приблизились к концу. Ленин предложил Троцкому, являвшемуся председателем советской делегации в Бресте, мир обязательно подписать. Предложение это не было личным предложением Владимира Ильича. В этом важнейшем вопросе он действовал в полном согласии с основными руководителями партии и в первую очередь с т. Сталиным. С его мнением Ильич особенно считался. Во время брестских переговоров Владимир Ильич, отвечая на запросы нашей мирной делегации, в ряде случаев прямо указывал, что он хочет, прежде чем дать ответ, посоветоваться со Сталиным. Так в одной из телеграмм Троцкому он писал: „Мне бы хотелось посоветоваться сначала со Сталиным, прежде чем ответить на ваш вопрос…“ В другом случае он сообщал по прямому проводу: „Сейчас приехал Сталин, обсудим с ним и сейчас дадим вам совместный ответ…“ И требование Владимира Ильича заключить мир целиком поддерживалось т. Сталиным. Но Троцкий нарушил это требование Ильича и объявил, что Советская Россия войну прекращает, но мира не подписывает. Тем самым он дал германским империалистам повод обвинить советское правительство в возобновлении военных действий: советская, мол, делегация отказалась подписать мир. На заседании у германского императора так и было постановлено: „Неподписание Троцким мирного договора автоматически влечет за собой прекращение перемирия“.

§ 7. Наступление германского империализма и заключение мира

18 февраля 1918 г. австро-германские армии перешли в наступление по всему русскому фронту – от Балтийского до Черного моря. Перешли в наступление и турецкие войска (на Кавказе). Старая армия в лице еще недемобилизованных частей не оказывала им почти никакого сопротивления. Отдельные, геройски сражавшиеся красногвардейские и только что сформированные красноармейские отряды и отряды революционных матросов вследствие своей малочисленности и недостаточной организованности не могли приостановить наступления германцев. В каких-нибудь несколько дней германские войска заняли Эстонию, Белоруссию и часть Украины и захватили на сотни миллионов рублей необходимого для Советской республики оружия, военного имущества, продовольствия. Смертельная угроза нависла над Советской страной. Каждый день, каждый час промедления с принятием германских грабительских требований ухудшал положение Советской республики. Владимир Ильич категорически потребовал подписания мира. Центральный комитет партии, несмотря на противодействие „левых“ коммунистов и Троцкого, поддержал Ленина. 3 марта 1918 г. мир был подписан, но уже на гораздо худших условиях, чем прежние. Вся захваченная германскими войсками территория была отрезана от Советской России. Советское правительство обязывалось увести свои войска и отряды красной гвардии из Финляндии, Эстонии, Латвии и не занятой еще „части Украины, где они помогали рабочим и крестьянам бороться с буржуазией.

"Что новые условия хуже, тяжелее, унизительнее худых, тяжелых и унизительных брестских условий, б *этом виноваты* по отношению к великой российской Советской республике *наши горе-левые…“,* – подчеркивал Ленин. В другом выступлении он прямо указывал на Троцкого, отмечая, что "вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унизительней, по вине тех, кто не брал его“ *(Ленин,* т. XXII, стр. 308 и 325).

Натиск германского империализма нанес сильнейший удар еще не окрепшей Советской республике. Буквально в несколько дней Советской России пришлось от периода триумфального шествия перейти к периоду «тягчайших поражений и испытаний». Но заключением мира Советская Россия все же добилась некоторой передышки, что имело коренное значение для последующего развития пролетарской революции.



Казнь революционных рабочих на Украине германскими интервентами.

Интервенция германских империалистов вызвала взрыв негодования, мощный революционный подъем среди рабочих Страны советов. На брошенный партией и советским правительством клич «Социалистическое отечество в опасности!» рабочий класс ответил усиленным формированием частей Красной армии, различных боевых отрядов. Со всех концов Советской страны стекались в революционную столицу сообщения о новых формированиях, о готовности их встать на защиту советской власти. Все эти вновь сформированные революционные отряды были слишком слабы, для того чтобы отразить натиск германских войск, но зато, получив в ходе борьбы хорошую закалку, они в дальнейшем составили основные кадры молодой Красной армии. На их плечи выпала и организация отпора образовавшимся при поддержке германских империалистов новым белогвардейским войскам.

§ 8. Германский империализм на юге выдвигает вперед внутреннюю, контрреволюцию

Задавшись целью свергнуть диктатуру пролетариата и превратить Россию в зависимую страну, германские империалисты оказались не в состоянии осуществить свою цель. Они отлично понимали, что каждый лишний шаг в глубь Советской страны отрывает их войска от тыла, подвергает германских солдат большевистскому влиянию, разлагает армию. То обстоятельство, что советское правительство приняло самые тяжелые условия мира, выбивало почву из-под, ног наиболее оголтелых империалистов, которым все же приходилось считаться с ростом в Германии революционного движения, с недовольством широчайших масс трудящихся затяжкой войны. Наконец напряженное положение на западном фронте (во Франции) не позволяло двигать германские войска очень далеко на восток. По всем этим причинам германское командование вынуждено было после подписания мира приостановить наступление на РСФСР. Однако империалисты Германии не собирались вовсе отказываться от вооруженной борьбы с советской властью. Они только изменили формы этой борьбы. В частности они широко использовали (как это делали и империалисты Антанты) силы внутренней контрреволюции, чтобы придать своей интервенции видимость чисто русской внутренней борьбы. Так германское правительство еще в период брестских переговоров вступило в соглашение с украинской Радой. Обещав поддержать Раду, Германия получила от нее «приглашение» прийти на помощь в борьбе с большевиками. Заняв Украину и свергнув советскую власть, немцы вскоре же (в конце апреля) прогнали Раду как недостаточно сильное для борьбы с революционным движением правительство и посадили правителем Украины (гетманом) своего ставленника – царского генерала Скоропадского.

«Право частной собственности как основа культуры и цивилизации восстанавливается в полном объеме» – таков был главный пункт программы Скоропадского. За помощь при восстановлении капиталистических порядков на Украине немцы потребовали расплаты. Украина превращена была в германскую колонию. Хлеб, скот, сахар, сырье вывозились из Украины в Германию в огромных количествах.

Ясно, что все это не могло не вызвать отпора со стороны рабочего класса и трудящегося крестьянства Украины. Под руководством подпольных партийных организаций, возглавлявшихся тт. А. С. Бубновым, С. В. Косиором, Я. Б. Гамарником, Г. Л. Пятаковым и др., по всей Украине прокатилась волна восстаний. Вооруженная борьба украинских рабочих и крестьян с интервентами, несмотря на террор австро-германских и гетманских войск, продолжалась в течение всех месяцев оккупации Украины немцами.

Германские войска приняли активное участие и в борьбе с пролетарской революцией в Финляндии. Финские белогвардейцы подавили у себя революцию исключительно благодаря поддержке германских войск. В течение месяца, с 16 апреля по 17 мая 1918 г. под защитой германских штыков белофинны с невероятной жестокостью уничтожали самоотверженно защищавшихся финских рабочих и работниц. Около 11 тыс. человек было убито и расстреляно в первые же дни победы контрреволюции. Свыше 70 тыс. человек было заключено в тюрьмы и лагери для пленных, из них около 15 тыс. человек погибло. Таковы были последствия наступления германского империализма на революцию в Финляндии.

Bekanntmachung.

Durch ein deutsches Feldgericht vom 24. Juni 1918 sind die Landesverräter

Ponomarenko, Prokofi,
ohne Gewerbe

Miroschnitschenko, Nikolai,
Schmied
beide aus Charkow

zum Tode verurteilt worden,

weil sie nach dem 15. Mai 1918 im Besitze von Feuerwaffen, mit welchen sie räuberische Überfälle am 24./25. Mai, 1. Juni, 5./6. Juni 1918 verübt hatten, betroffen worden sind.

Das Urteil ist heute vollstreckt worden.

Der Kommandierende General.

Charkow, 26. Juni 1918.

Объявленіе.

Германскимъ полевымъ судомъ 24 Іюня 1918 года

Прокофій Пономаренко
и
Николай Мирошниченко

приговорены

къ смертной казни черезъ разстрѣлъ

потому что они еще послѣ 15-го Мая 1918 года имѣли огнестрѣльное оружіе, при помощи котораго, они 24-25 Мая, 1-го Іюня и 5-6 Іюня сего года производили разбойныя нападенія.

Приговоръ сегодня приведенъ въ исполненіе.

Командующій генералъ.

Харьковъ, 26-го Іюня 1918 г.

Германские командование расправляется с революционными рабочими.

Активной поддержкой германских империалистов пользовался донской атаман генерал Краснов. Вначале он рассчитывал на помощь империалистов Антанты, но потом, убедившись, что от союзников ему в ближайшее время этой помощи не получить, переметнулся на сторону Германии. В своем полном раболепия и угодливости письме германскому императору Краснов за помощь против большевиков соглашался на превращение Донской области в германскую колонию. Германским империалистам предоставлялось право неограниченного вывоза сырья и продовольствия, особые льготы по вложению капиталов в промышленность и транспорт и т. д. Опираясь на поддержку германских империалистов, Краснов смог в течение лета 1918 г. объединить разрозненные белоказацкие отряды и подготовиться к наступлению против советских войск в на правлении на Воронеж и Царицын.

§ 9. Тов. Ворошилов организует отпор красновским войскам

В своем движении на север армии Краснова пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением советских войск. Особенно упорно бились против красновцев революционные отряды украинских рабочих и крестьян, среди которых выделялись отряды донецких пролетариев под командой т. Ворошилова.

Еще при первых известиях о приближении немцев в начале марта т. Ворошилов, возглавлявший в то время партийную организацию в Луганске, обратился к рабочим с воззванием, в котором писал: "Грозный час настал! Немецкие белогвардейцы под ликующий вой российской буржуазии двинулись на нашу дорогую, нашей собственной кровью омытую Российскую советскую федеративную социалистическую республику. Нашей революции, нашим завоеваниям грозит смертельная опасность. Немецкая буржуазия идет спасать буржуазию российскую. Международный капитал ставит своей целью задушить международный пролетариат, а для этого буржуазии необходимо во что бы то ни стало раздавить, уничтожить красный социалистический пролетариат России.

Товарищи! В нас самих решение своей судьбы. От нас зависит спасти свою социалистическую родину и тем самым ускорить международную начавшуюся социалистическую революцию. Враг еще силен и движется по всем направлениям. Нашему Донецкому бассейну грозит непосредственная опасность со стороны Киева, где уже воцаряются немецкие банды под руководством Петлюр, Винниченок и прочих предателей украинского народа.

Товарищи! Все, кому дороги идеалы пролетариата, все, кто ценит пролитую кровь наших братьев за освобождение России, все, кому дорог международный социализм, освобождающий человечество, все до единого – к оружию. С оружием в руках, стройными железными рядами ударим на врагов труда, на трутней, на белогвардейцев немецких, великорусских и украинских.

За нами правда! В нас сила! Мы победим!

Да здравствует святая беспощадная борьба с вековыми угнетателями!

Да здравствует международная революция!

Да здравствует социализм!"

Это воззвание быстро нашло горячий отклик у луганских рабочих. Вскоре же был сформирован из них 1-й Луганский социалистический партизанский отряд численностью в 640 бойцов под командованием т. Ворошилова, немедленно отправившийся на фронт против германских войск.

В конце марта Луганский отряд впервые встретился у станции Дубовязовка, не доезжая Конотопа (около 250 *км* северо-западнее Харькова), с превосходными войсками противника. Силы были неравные. Немцы давили наших своей мощной техникой. Красные отряды героически отстаивали каждую пядь советской земли. Только 8 апреля сумел противник занять Харьков. Отводя свои войска на юго-восток, т. Ворошилов из ряда схваток и сражений с противником выходил победителем. Змиев, Купянск, Сватово, Кабанье, Лисичанск, Камышеваха, Родаково и многие другие станции были свидетелями самоотверженной борьбы ворошиловских отрядов с германскими и белогвардейскими войсками.

Учитывая значение в военном деле организованности и дисциплины, т. Ворошилов сумел добиться того, что в этом отношении его части выгодно отличались от всех остальных. Естественно, что к ворошиловским частям тянулись и отдельные бойцы и целые

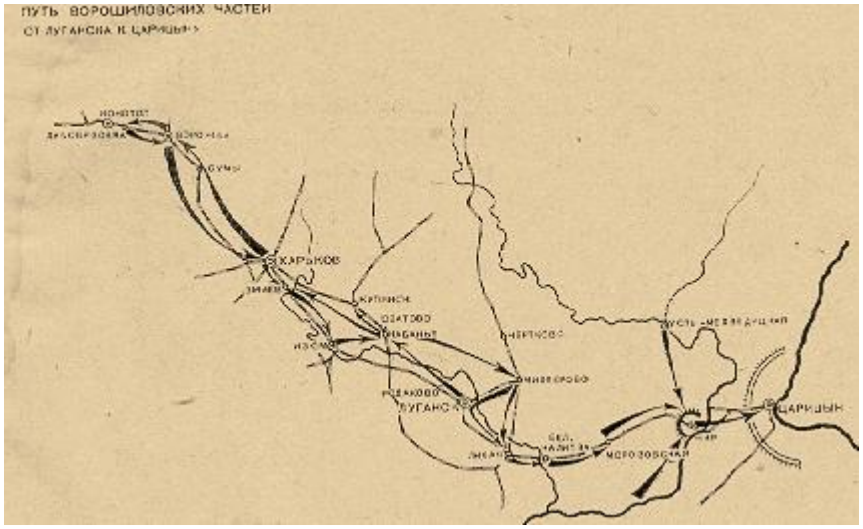
отряды.

Из самых разнообразных по составу, вооружению, подготовке и дисциплине частей пришлось т. Ворошилову сколачивать многотысячную V Украинскую армию и выводить ее

с огромным ценным грузом в десятках эшелонов из-под удара германских войск. V армия к концу апреля вышла к Миллерово. Отсюда для движения но железной дороге, – так как эшелоны с грузом т. Ворошилов решил во что бы то ни стало спасти, – было два пути: на север – к Воронежу и на восток – через Лихую к Царицыну. Первый путь немцы перерезали. Остался второй, и т. Ворошилов отдал приказ пробиваться к Царицыну. По обе стороны линии Лихая – Царицын, как голодные волки, бродили белоказацкие отряды Мамонтова, Фицхелаурова, Денисова и других более мелких белых «вождей».

1 мая войска т. Ворошилова сосредоточились у Лихой, а через три дня под огнем германской артиллерии они начали свой героический полуторамесячный поход к Царицыну. Пополняясь за счет местных крестьян, так называемых «иногородних», т. е. таких, которые из-за безземелья в Центральной России переселились на богатый землей Дон, восставших против эксплуатировавших их казаков, двигались красные эшелоны «группы войск Ворошилова» к своей цели. Пополнения за счет местного населения были очень значительны. Один только т. Е. А. Щаденко привел к т. Ворошилову несколько отрядов, сформированных из крестьян и беднейших казаков Морозовского и Донецкого округов. Уже недалеко от Царицына пришлось остановиться: мост через Дон за станцией Чир у хутора Рычков был взорван. Под руководством назначенного главным строителем т. Рухимовича бойцы, члены их семей взялись собственными силами вручную восстанавливать мост. И после месяца самоотверженной работы, находясь в окружении рыскавших повсюду казаков, восстановили мост.

В то время как часть отступавших работала, остальные с оружием в руках отбивали налеты белых. Обороняли войска т. Ворошилова район работ и расположения эшелонов очень активно, не раз и сами переходили в наступление. Только благодаря образцово организованной обороне удалось т. Ворошилову к началу июля перебросить все до одного отряды со всеми эшелонами на левый берег Дона к Царицыну (ныне Сталинграду), где из них в дальнейшем была сформирована славная X Красная армия. Тов. Ворошилов, руководитель похода с Украины к Волге, возглавил эту армию как ее командарм. За время этого замечательного похода выявилось немало отличных командиров, крепких большевиков, вместе с К. Е. Ворошиловым участвовавших и в дальнейшей борьбе с белыми. Товарищи Николай Руднев, Круссер, А. Я. Пархоменко, Харченко. Алябьев (командир бронечастей), Вадим, Межлаук, Худяков и многие другие именно в этот период определились как умелые боевые начальники. Многие из соратников Клима Ворошилова по этому походу (тт. Щаденко, Антонюк, Вайнер и др.) под его руководством сейчас работают в Красной армии на высших командных должностях.



§ 10. Борьба на Северном Кавказе и в Закавказье

Значительное количество рабочих и крестьян с семьями, солдат старой армии, красногвардейских отрядов и молодых красноармейских частей под натиском немцев отступило с Украины на Кубань. В Новороссийск отступил Черноморский флот.

На Северном Кавказе развертывалась ожесточенная гражданская война. Огромное большинство местного казачества было настроено контрреволюционно. Оно не только не оказало поддержки отступавшим на Кубань разоренным украинским рабочим и крестьянам, но с оружием в руках выступило против них.

Приближение германских войск придало бодрости кубанским контрреволюционерам. Особенно оживились они, когда в ответ на требование немцев сдать им суда Черноморского флота моряки последнего, выполняя приказ Ленина, собственными руками потопили (18 июня 1918 г.) свои корабли. Гибель этой мощной техники (этот героический эпизод замечательно показан в– пьесе Корнийчука «Гибель эскадры»), распыление личного состава флота объективно усилили белогвардейцев. Они все чаще переходят в наступление, оттесняя советские войска и отряды. Во многих случаях им непосредственно помогают германские войска (с помощью немцев белые захватили в мае Новочеркасск и Ростов). Так было в частности на Таманском полуострове (на Кубани), куда на подмогу белогвардейцам прибыл (в мае 1918 г.) 58-й берлинский полк.

Благодаря поддержке немцев укрепили свое положение и белогвардейцы в Закавказье. Здесь до конца мая 1918 г. существовала единая Закавказская республика. Германское правительство прежде всего потребовало разделения ее на три республики – Грузию, Азербайджан и Армению. Потребовали они этого разделения не в интересах национального самоопределения. Германские империалисты держались основного правила всех захватчиков: разделяй и властвуй. Разжигая националистические чувства, натравливая одну республику на другую, натравливая грузин на тюрков, а тюрков на армян, легче было держать их в подчинении, расхищать, вывозя все мало-мальски ценное, начиная с нефти и кончая вещами домашнего обихода.

В Грузии у власти стояли меньшевики. В этом «меньшевистском раю», как, захлебываясь собственной слюной, расписывали ее социал-предатели из II Интернационала, шли непрерывные восстания крестьян под руководством подпольных большевистских организаций. Только с помощью германских войск грузинские помещики и капиталисты смогли подавить – и то на время – движение крестьян. Меньшевистское правительство Грузии верой и правдой служило германским хозяевам. Недаром германское командование ходатайствовало в сентябре 1918 г. о награждении орденами «за особые заслуги» таких своих ревностных лакеев-меньшевиков, как министр-президент Жордания, председатель национального совета Чхеидзе, министр иностранных дел Чхенкели.

Выполняя волю своих хозяев, грузинские меньшевики формировали воинские части для борьбы с большевиками. Однако боеспособность грузинских частей была очень низкая. «Героями» они держали себя только, когда расстреливали безоружных крестьян.

Запись в Красную армию.

§ 11. Строительство Красной армии

Активизация белогвардейских сил все же представляла для молодой Советской республики гораздо меньшую опасность, нежели наступление главных сил германского империализма. Заключение мира избавляло молодую Советскую республику от этой основной опасности.

Правильная политика партии, ее непримиримость к уклонам от ленинской линии обеспечили молодому советскому государству столь необходимую ему передышку.

Намечая в связи с этой передышкой очередные задачи советской власти и предвидя неизбежное в ближайшее же время столкновение с мировым империализмом, Ленин на одно из главных мест выдвигал вопросы обороны. Передышка должна была быть особенно широко использована для укрепления военной мощи страны. Владимир Ильич требовал «крайнее напряжение всех сил для быстрейшего экономического подъема страны, повышения ее обороноспособности, создания могучей социалистической армии» *(Ленин,* т. XXII, стр. 499). «Ловите передышку, хотя бы на час, раз вам ее дали, чтобы поддержать контакт с дальним тылом, там создавать новые армии», – говорил Ильич. «Наш лозунг должен быть один – учиться военному делу настоящим образом» *(Ленин,* т. XXII, стр. 330).

В ответ на призыв вождя партия и рабочий класс усиленно развертывают военное строительство. Налаживается всеобщее военное обучение всех трудящихся. Вся страна покрывается сетью военных комиссариатов – окружных, губернских, уездных и волостных, проделывающих большую работу по формированию новых частей. Усиливается агитационно-вербовочная кампания за вступление добровольцев в Красную армию. В частях организуются партийные ячейки. Создаются кадры военных комиссаров – представителей советской власти и партии в армии. Для руководства работой военных комиссаров создается центральный политический орган – Всероссийское бюро военных комиссаров (Всебюрвоенком). Начинается привлечение к делу пролетарского военного строительства старых военных специалистов. Создаются многочисленные курсы для подготовки кадров красных командиров из рабочих и крестьян. Так рабочий класс, используя передышку, строил новую, Рабоче-крестьянскую красную армию.

Германская интервенция не дала победы империалистическому лагерю. Германские империалисты недооценили сил пролетарской революции и переоценили силы контрреволюции. Партия и советская власть сумели отстоять пролетарское государство – плацдарм мировой социалистической революции, сумели создать для него необходимую вооруженную опору.

Если наступлению германского' империализма Советская Россия не могла противопоставить почти никаких крупных сил, то развернувшаяся через два-три месяца интервенция Антанты уже встретила вооруженный отпор многих десятков тысяч бойцов Рабоче-крестьянской красной армии.

Глава третья
Гражданская война и начало интервенции Антанты в 1918 г

§ 1. Попытка Антанты втянуть Страну советов в войну с Германией

Первоначальный план свержения советской власти, который намечался Антантой еще в конце 1917 г., как об этом уже писалось, провалился. Из всех вооруженных. сил контрреволюции, намеченных для подавления пролетарской революции, одни – польский корпус, войска украинской Рады, отряды добровольческой армии на Дону – были разбиты частями Красной армии, другие – как например чехословаки – не успели выступить.

Наступление германского империализма, поскольку оно имело целью свержение диктатуры пролетариата, отвечало интересам союзников. Поэтому представители Англии и Франции в России – Нуланс, Локкарт и др. – со своей стороны всячески стремились втравить советское правительство в войну с Германией. Они обещали советскому правительству оружие и средства, для того чтобы Советская Россия возобновила начатую царизмом войну с Германией. Представители Антанты даже предлагали по 100 руб. за каждого бойца, выставленного советской властью на противогерманский фронт. Все это делалось для того, чтобы подставить пролетарскую диктатуру под сокрушительный удар германского бронированного кулака. По этим же соображениям и разбитая российская контрреволюция – через социал-соглашателей в первую очередь – также стремилась вовлечь Советскую Россию в войну с Германией.

Уничтожение германскими штыками социалистического государства – оплота мировой революции – как главная цель, ослабление Германии в борьбе с большевиками как косвенный результат, как побочная задача, – вот чего добивались и Антанта и отечественная контрреволюция.

Партия разоблачила истинный смысл предложений многочисленных французских и английских консулов, военных и прочих представителей, на руку которым по сути дела играли и Троцкий и «левые» коммунисты. Ленин объяснял «левым» коммунистам, требовавшим войны с Германией и тем самым толкавшим нас, как он говорил, в западню Антанты: "Взгляните на *факты* относительно поведения англо-французской буржуазии. Она всячески втягивает нас теперь в войну с Германией, обещает нам миллионы благ… Она хочет, чтобы мы *теперь* воевали с Германией.

Понятно, почему она должна хотеть этого: потому, что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом" *(Ленин,* т. XXII, стр. 268).

Страна советов, руководимая Лениным, пошла на очень большие уступки, заключив грабительский мир, но не дала втянуть себя в войну с Германией. Очень скоро Антанта увидела, что Советская Россия в результате Брестского мира отстояла свое существование и укрепляется и что германский империализм движется не на Москву и Петроград, а на Украину. Перед Антантой встала угроза усиления Советской России, с одной стороны, укрепления Германии – с другой. Поэтому Антанта решает немедленно развернуть интервенцию имеющимися в ее распоряжении силами. Сил этих на первых порах было не очень много.

Объяснялось это тем, что с весны 1918 г. борьба между Германией и Антантой на западном фронте достигла крайней степени ожесточенности. С другой стороны, на Востоке наступление японского империализма тормозилось обострением противоречий между Японией и Америкой, только на время прикрытых их совместной борьбой с Германией. Но, указывая на эту благоприятную с точки зрения международного положения Советской России обстановку, Ильич во всех своих выступлениях настойчиво подчеркивал, предупреждал, что объединенные ненавистью к советской власти капиталисты в конце концов смогут столковаться для борьбы с нами и тогда противоречия уже не смогут служить нам защитой.

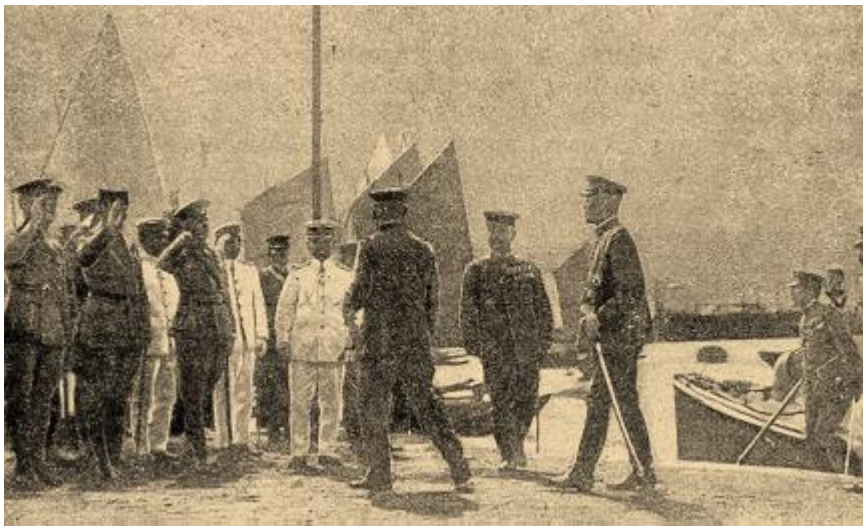
В частности Ленин предупреждал о возможности сговора Германии с Японией для совместной борьбы с Советской Россией. Сторонники этого были (и по сей день имеются) среди империалистов обоих государств. Германия заинтересована была в таком соглашении, ибо выступление Японии на ее стороне резко ослабило бы силу Антанты. Япония же, продвижению которой на Дальний Восток США все время ставили палки в колеса, благодаря соглашению с Германией получала возможность реализовать свои захватнические планы.

Распространению слухов о переговорах с Германией содействовали и сами японцы, чтобы добиться от Антанты новых уступок, вырвать от США согласие на развернутую интервенцию. На возможность этого также указывал Ленин. Последующий ход развития интервенции показал, что Владимир Ильич, как всегда, был прав.

§ 2. Начало интервенции Антанты

Интервенция, если понимать ее в узком смысле слова, – это вооруженное вмешательство империалистов извне в наши дела, захват нашей территории при помощи их собственных войск.

Начало интервенции Антанты формально было положено высадкой в Мурманске 9 марта 1918 г. отряда английских моряков. Это было подготовительное мероприятие к дальнейшему наступлению в благоприятный момент через Петрозаводск на Петроград. 5 апреля 1918 г. и японцы высадили десант во Владивостоке, приступив тем самым к подготовке давно задуманного дальнейшего своего наступления в глубь Сибири.



Высадка японских интервентов во Владивостоке.

Чрезвычайно интересно, как империалисты организовывали и обеспечивали свою интервенцию. Воспользовавшись тем, что в Мурманске не было подлинного большевистского руководства, а во главе Мурманского совета стоял заведомый троцкист (Юрьев) – сторонник войны с Германией, английское командование заключило соглашение с советом о совместных действиях против немцев. Фактически действия руководства Мурманского совета были предательством, изменой родине. При этом показательно то, что Мурманский совет в своих предательских действиях опирался на директиву… Троцкого. Последний приказал Мурманскому совету заключать с представителями Антанты *любое* соглашение о помощи на случай наступления немецких войск. Юрьев использовал это приказание и заключил соглашение, по которому английские войска «законно» заняли, т. е. фактически захватили Мурманский край. Ленин и Сталин по телеграфу пытались воздействовать на изменников, требовали отмены этого позорного соглашения, но Мурманский совет, ссылаясь на Троцкого, продолжал танцевать под дудочку интервентов. Последние же под шумок подвозили войска, распространяли границы своего господства, расстреливали коммунистов, создавали белогвардейские отряды, одним словом, готовились к дальнейшему наступлению в общем направлении на Петроград.

Иначе организовали свою интервенцию японцы. Они прибегли к излюбленному (по сей день широко практикуемому) ими способу – провокации. Заранее распространив слухи, что большевистская власть не в состоянии сохранить порядок, они 4 апреля 1918 г. подстроили убийство во Владивостоке двух японцев. А дальше пошло, как по нотам: протесты, высадка десанта, накопление сил, поддержка белогвардейских банд, новые провокации и постепенное продвижение вперед.

Местные коммунисты не сразу оценили в полной мере значение владивостокских событий. Они считали, что, боясь американцев, японцы не посмеют двигаться дальше. Но Ленин с самого начала предвидел, как развернутся события. Он и в данном случае направил Владивостокский совет на правильный путь. В телеграмме от 7 апреля 1918 г. он указывал местным работникам:

«Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут все без изъятий союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил…»

И дальше Ильич дает ряд конкретных заданий. Эту директиву Ленина коммунисты Дальневосточного края и Сибири положили в основу своей работы по организации сопротивления интервентам.

§ 3. Интервенция империалистов путем организации гражданской войны

Начав интервенцию собственными войсками и учитывая их малочисленность, Антанта одновременно широко использует вооруженные силы внутренней контрреволюции для борьбы с советской властью. *Осуществление интервенции путем организации гражданской войны является характернейшей чертой той классовой борьбы, которую мировой империализм вел с советским государством.*

Как говорил т. Сталин в одном из своих докладов (в 1926 г.) о перспективах революции в Китае, «интервенция вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции. При современных условиях революционного движения в капиталистических странах, когда прямой ввод чужеземных войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму. При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путем организации гражданской войны внутри зависимой страны, путем финансирования контрреволюционных сил против революции, путем моральной и финансовой поддержки своих китайских агентов против революции». И дальше, вспоминая опыт нашей гражданской войны, он подчеркивал: «Борьбу Деникина и Колчака, Юденича и Врангеля против революции в России империалисты были склонны изображать как борьбу исключительно внутреннюю. Но мы все знали, и не только мы, но и весь мир знал, что за спиной этих контрреволюционных русских генералов стояли империалисты Англии и Америки, Франции и Японии, без поддержки которых серьезная гражданская война в России была бы совершенно невозможна» *(Сталин,* Об оппозиции, стр. 425).

Эти указания т. Сталина имеют огромнейшее принципиальное значение, освещая подлинно по-ленински основные вопросы гражданской войны.

Империалисты не случайно так настойчиво стремились (и стремятся) доказать, что гражданская война в России была борьбой чисто внутренней, «личным делом» русских. Этим они хотели (и хотят) снять с себя ответственность за те огромные человеческие и материальные потери, которые понесли за годы гражданской войны трудящиеся нашей родины. Но этот лживый маневр нетрудно разоблачить. Гражданская война с самого начала имела международный характер. Как с нашей стороны она была делом всего мирового пролетариата, так и с противной стороны она была делом международной контрреволюции.

Конечно было бы неверно думать, что все без исключения противосоветские выступления «отечественной» контрреволюции были только и исключительно делом империалистов Антанты. Какой-нибудь белогвардеец, какая-нибудь контрреволюционная группировка могли начать (и фактически начинали) борьбу с пролетарской властью и без непосредственного вмешательства или поддержки империалистов Запада, но совершенно бесспорно, как это и доказывает т. Сталин, что без поддержки империалистов никакая *серьезная* гражданская война в России не могла бы иметь места.

Чтобы разжечь гражданскую войну, империалисты тратили огромные средства на всякие контрреволюционные партии и организации, сохранившиеся или возникшие после Октябрьской революции. Кроме них в России в распоряжении Антанты был, как мы уже знаем, чехословацкий корпус численностью около 40 тыс. человек, переправлявшийся с разрешения советского правительства с Украины во Францию (через Сибирь) и к концу мая растянувшийся в эшелонах по всему железнодорожному пути – от Пензы до Владивостока. При посредстве всех этих сил Антанта наметила на лето 1918 г. общее вооруженное выступление против советской власти.

§ 4. Внутреннее положение Советской России к середине 1918 года и борьба за хлеб

Внутреннее положение Советской страны к середине 1918 г., казалось, благоприятствовало планам Антанты. С весны 1918 г. во всей стране чрезвычайно обострилась классовая борьба в деревне. Пролетарская революция все шире и глубже захватывала деревню.

Ликвидировав помещичье землевладение, рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством взялся за борьбу с кулаком, который, опираясь на свое экономическое превосходство, пытался – и не безуспешно – еще больше усилиться за счет помещичьих земель и инвентаря.

Пользуясь тем, что значительные запасы хлеба находились в его руках (а в дальнейшем еще и тем, что основные хлебные районы были отрезаны от Советской России), кулачество развернуло борьбу с диктатурой пролетариата прежде всего по линии саботажа, срыва его продовольственной политики. Костлявой рукой голода стремилось кулачество задушить рабочий класс. Хлебный паек рабочих Питера и Москвы в течение 1918 г. колебался от 1/8 до 1/4 ф. хлеба в день; сплошь и рядом 1/8 ф. хлеба со жмыхами, а то и просто один только овес выдавались на два дня. А иногда продовольственные органы и этого не могли дать рабочему. Бывали дни, когда Питер и Москва не получали ни одного вагона хлеба. Положение в промышленных центрах было катастрофическое. Партия, ее Центральный комитет, Ленин и Сталин непосредственно занимались продовольственным вопросом. У телеграфного аппарата, за картой железных дорог подолгу простаивал Ильич, руководя продвижением продовольственных эшелонов. Голод душил и беднейшее крестьянство в потребляющих районах, у которого также не было никаких запасов хлеба.

В этих условиях борьба за хлеб приобретала значение важнейшего государственного вопроса, вопроса жизни и смерти Советской страны. Добыть хлеб означало сохранить рабочий класс – основной костяк советского государства, обеспечить бесперебойную работу тыла и тем самым помочь Красной армии, означало сохранить базу мировой пролетарской революции.

«Кажется, что это борьба только за хлеб, – говорил о значении продовольственного вопроса Владимир Ильич в июне 1918 г., – на самом деле, это – борьба за социализм».

Чтобы получить хлеб и спасти революцию, партия призвала рабочий класс и беднейшее крестьянство на бой с кулачеством. Надо организовать, говорил Ильич в письме питерским рабочим, великий «крестовый поход» тысяч, десятков тысяч вооруженных рабочих против кулаков, спекулянтов хлебом. Рабочий класс, подчеркивал Ильич, должен организовать беднейшее крестьянство, должен возглавить его в борьбе с кулачеством.

Сотни рабочих продовольственных отрядов отправляются из городов в деревню для борьбы с кулачеством за хлеб. По непосредственному указанию Ленина создается особая продовольственная армия, куда фабрики и заводы выделяют лучших, наиболее преданных делу революции рабочих. В течение лета 1918 г. (формально после издания ВЦИК декрета об организации бедноты – 11 июня 1918 г.) Советская Россия покрывается сетью комитетов бедноты (комбеды).

Под руководством рабочего класса комитеты бедноты совместно с рабочими продовольственными отрядами проделали огромную работу по укреплению советской власти в деревне. Комбеды стали опорными пунктами советской власти на селе. Они содействовали продовольственным отрядам в изъятии хлебных излишков у кулаков, они помогали выявлять потайные хлебные ямы кулаков, они активно участвовали в раскулачивании их.

Беднейшее крестьянство получило после Октябрьской революции землю, но оно не могло провести собственными силами весенний сев, так как у него не было семян, инвен-

таря, рабочего скота. Комбеды руководили изъятием скота, инвентаря, семян от кулачества, распределяли все это между беднотой и тем самым способствовали проведению сева весной и осенью 1918 г.

Проведение пролетарской революции в деревне важнейшим своим результатом имело осереднячение крестьянства. Значительно сократилось количество безземельных и малоземельных крестьян, уменьшилось количество кулацких хозяйств, резко выросло число середняцких хозяйств. Середняк становился центральной фигурой земледелия. Весной 1919 г. т. Ленин говорил об этом как о бесспорном факте.

Распространение пролетарской революции в деревне, наиболее ярким выражением чего явилась деятельность комбедов и продотрядов, встретило бешеное сопротивление кулачества. Кулаки повсеместно выступают против единого фронта рабочих и крестьян бедняков. Под руководством эсеров (в том числе и левых эсеров) и меньшевиков кулаки организуют многочисленные вооруженные восстания, направленные против советской власти. Особенно широко разлилась волна кулацких восстаний в Центральной черноземной области, в Поволжье, Западной Сибири. К лету 1918 г., когда Антанта готовилась развернуть свое наступление против Страны советов, классовая вооруженная борьба в деревне достигла особенно большого напряжения.

Что касается среднего крестьянства, то оно полностью поддерживало рабочий класс, когда он, свергая буржуазную власть, завершал попутно задачи буржуазно-демократической революции. Но получив землю и не видя непосредственной угрозы себе со стороны помещика, середняк все внимание перенес на освоение захваченной земли. Поэтому, когда социалистическая революция стала все шире развертываться в деревне, середняк уклонялся от активной помощи рабочему классу и бедноте в их борьбе против кулачества. Партия, рассматривавшая середняка как резерв пролетарской революции, развернула огромную работу по завоеванию среднего крестьянства на сторону пролетариата. Но летом 1918 г. середняк еще колебался. А известную часть среднего крестьянства кулакам, в частности в Поволжье, удалось даже повести за собой. Тов. Сталин подчеркивает, что Владимир Ильич предвидел это, "говоря, что после победы *буржуазной* революции часть середняков уйдет в контрреволюцию. Оно так и случилось в период, например, «Уфимского правительства», когда часть середняков в Поволжье ушла в контрреволюцию, к кулакам, а большая часть середняков колебалась между революцией и контрреволюцией. Да иначе и не могло быть. Середняк на то и середняк, чтобы он выжидал и колебался: «чья возьмет, кто его знает, уж лучше выждать». Только после первых серьезных побед над внутренней контрреволюцией и особенно после упрочения Советской власти середняк стал определенно поворачивать в сторону Советской власти, решив очевидно, что без власти нельзя, большевистская власть сильна, и работа с этой властью является единственным выходом" *(Сталин,* Об оппозиции, стр. 411).

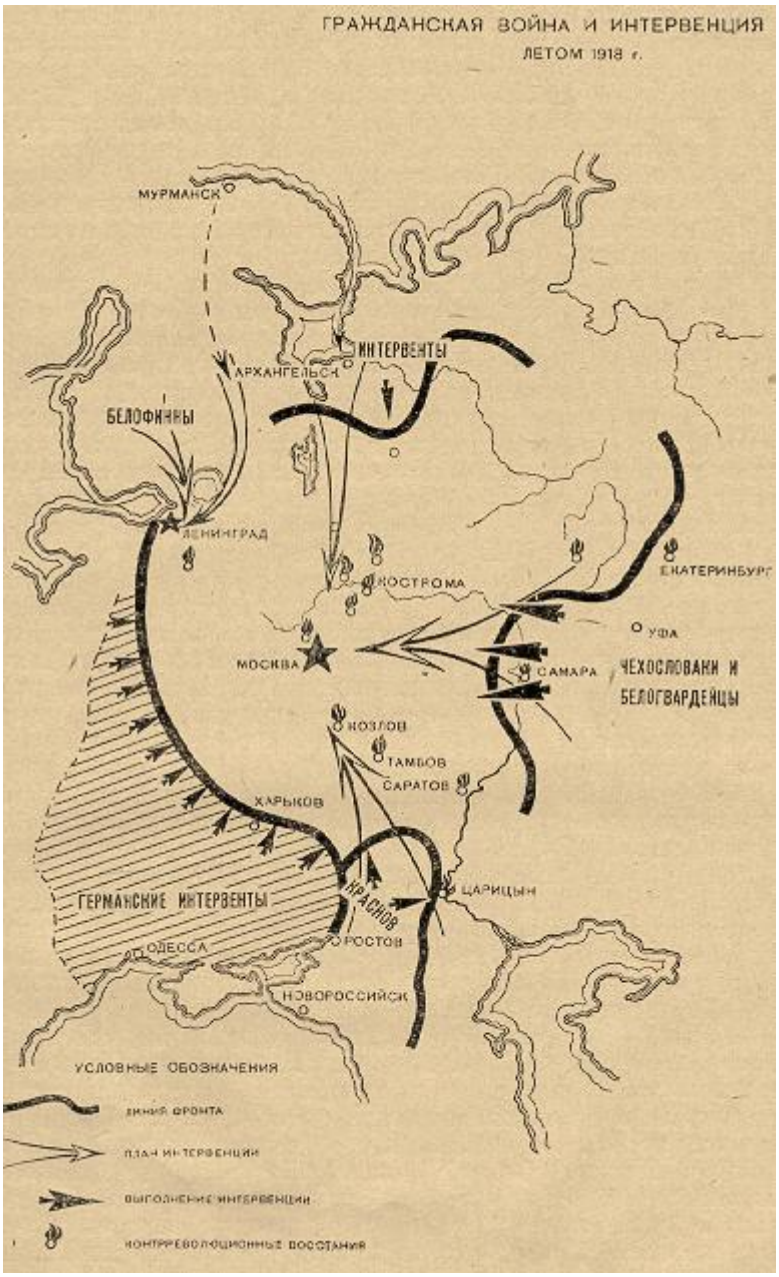
Через комитеты бедноты советское правительство громило кулачество, в то же время привлекало на сторону рабочего класса среднее крестьянство, высвобождая его из-под влияния кулачества.

§ 5. Контрреволюционные восстания и развертывание интервенции Антанты

Кулаки, руководимые эсерами, для борьбы с диктатурой пролетариата соединялись с помещиками и буржуазией как русской, так и иностранной. Ленин подчеркивал, что "везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с *иноземными капиталистами* против рабочих своей страны" *(Ленин,* т. XXIII, стр. 206). На деле кулачество, богатые казаки на протяжении всей гражданской войны являлись самой серьезной опорой буржуазно-помещичьей контрреволюции.

По заданию Антанты контрреволюционные организации, руководимые непримиримым врагом советской власти эсером Борисом Савинковым, готовили восстания в Москве и в 23 городах вокруг нее. Расчеты и план Антанты состояли в том, чтобы одновременно с этими восстаниями поднять против советской власти чехословаков на востоке и контрреволюционные организации в центре Советской России и помочь этому выступлению ударом с севера своих собственных войск – от Архангельска через Вологду на Москву. Краснов, при поддержке немцев наступавший на север Донской области, белогвардейцы на Северном Кавказе, в Туркестане, на Урале своими действиями должны были в свою очередь отвлекать сюда значительные силы Красной армии.

Благодаря бдительности органов ВЧК, возглавлявшихся непоколебимым революционером т. Феликсом Дзержинским, и помогавших ЧК рабочих этот контрреволюционный заговор в существенной его части был своевременно раскрыт. Важнейшей задачей советской власти стало не допустить одновременного выступления всех сил контрреволюции, чтобы разбить их по частям. И действительно, благодаря своевременно принятым мерам значительная часть из намеченных в городах контрреволюционных восстаний не удалась.



Штабам контрреволюционных организаций пришлось спешить с выступлением из опасения, что они будут окончательно раскрыты и уничтожены. Все же Антанте удалось частично выполнить свой план комбинированного выступления против советской власти. 25 мая, по прямому приказу Антанты, началось восстание чехословаков в районах, где они к этому времени находились. В несколько дней чехословаки захватили Мариинск, Челябинск, Новониколаевск (теперь Новосибирск), Пензу, Омск и Владивосток, став в районе железной дороги хозяевами Поволжья, Урала, Сибири и Дальневосточного края. Вожди чехословаков запугали своих солдат баснями о том, что советская власть якобы собирается выдать их немцам и австрийцам, из армий которых чехословаки в период империалистической войны перебежали к русским. Обманутым солдатам внушалось, что они выступают для самозащиты. На деле же чехословаки были слепым орудием в руках Антанты.

В июле – августе войска Антанты и ее ставленников захватили на севере Архангельск (2 августа), на Кавказе – Баку (31 июля), а также ряд городов в Средней Азии (Ашхабад 16 июля и др.). В районах, захваченных всеми этими войсками, под их защитой и вместе с тем опираясь на кулацкую часть деревни, подняли голову и русские контрреволюционеры, в

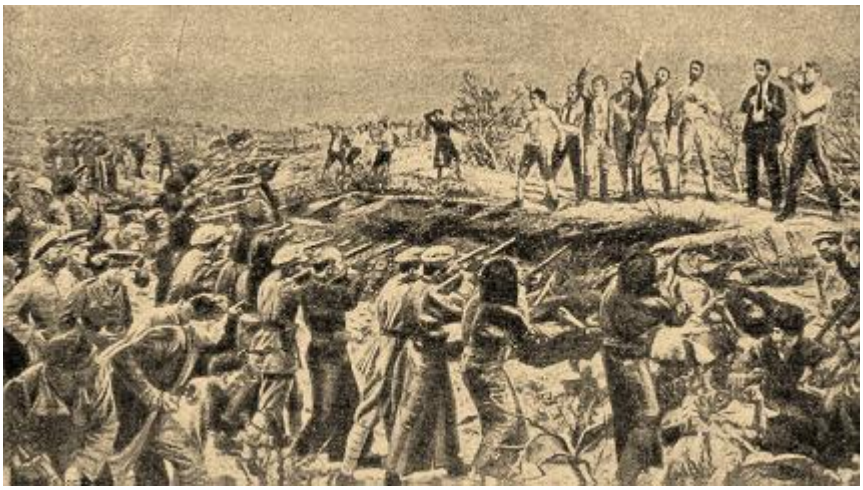
первое время особенно эсеры и меньшевики и национальные контрреволюционные партии. По указке Антанты социал-предатели организовали местные контрреволюционные правительства, которые должны были объединить все силы, боровшиеся с большевиками.

Особенно тяжела была для советской власти потеря Баку – важнейшего политического– и хозяйственного центра в Закавказье. Используя продовольственные трудности, запугивая армянское население города приближением турецких войск, английские агенты добились того, что Бакинский совет незначительным большинством голосов отверг предложение коммунистов продолжать борьбу с белыми и встал на путь контрреволюции. Власть перешла к буржуазному правительству, первым делом которого были аресты коммунистов и приглашение англичан.

Пробыв в Баку полтора месяца, англичане затем на короткий срок покинули его, уведя весь флот и захватив руководителей Бакинской коммуны. В ночь на 20 сентября 26 лучших революционеров-комиссаров (среди них тт. Шаумян, Джапаридзе) были предательски расстреляны. Английский офицер Тиг Джонсон, эсер Фунтиков и др. непосредственно организовали убийство этих самоотверженных революционеров-большевиков. Уже после окончания гражданской войны Фунтиков был обнаружен и по постановлению революционного трибунала расстрелян.

Отрезав Сибирь, чехословаки совместно с вооруженными силами отечественной контрреволюции, образовавшими так называемую «народную армию», перешли в наступление на Волгу с целью в конце концов занять при содействии других белогвардейских армий Москву. Выступление чехословаков подбодрило и контрреволюционные организации внутри Советской России. Но вместо одновременного восстания в 23 городах белогвардейцы смогли выступить 6–8 июля только в Ярославле, Рыбинске и Муроме, 6 июля начался и мятеж левых эсеров в Москве, организованный при поддержке Антанты.

В случае успеха этих восстаний контрреволюционеры предполагали захватить Москву и убить или захватить руководителей революции во главе с Лениным. А дальше, если не хватит сил удержаться в Москве, двинуться на север, на соединение с войсками интервентов, наступавшими от Архангельска на юг.



Расстрел 26 комиссаров. С картины художника И. Бродского.

В Муроме и Рыбинске восстания были подавлены сразу же. Только в Ярославле белогвардейцам удалось утвердиться на две недели. Организованная в городе контрреволюционная власть с участием меньшевиков и эсеров ознаменовала свою деятельность белым террором, убийством рабочих и коммунистов, среди них ярославского военного комиссара т. Нахимсона, и разрушением почти всего города. 109 человек были утоплены белогвардей-

цами в Волге. Прибывшие красноармейские части совместно с ярославскими рабочими 21 июля ликвидировали это восстание.

Было быстро подавлено под общим руководством Ленина и восстание левых эсеров в Москве. Большую роль в подавлении восстания сыграли латышские стрелковые части, которыми командовал И. И. Вацетис, один из старых офицеров царской армии, с начала Октябрьской революции активно участвовавший в гражданской войне, возглавляя армии, фронт – вплоть до командования всей Красной армией.

Точно так же была ликвидирована в зародыше изменническая попытка командующего нашим восточным фронтом, левого эсера Муравьева, открыть 11 июля фронт чехословакам и вместе с ними двинуться на Москву. Когда он с группой присоединившихся к нему шкурников и предателей явился в Симбирск (теперь Ульяновск) на заседание губисполкома диктовать свои условия, местные коммунисты, руководимые И. М. Варейкисом, уже были готовы к отпору. Муравьев был окружен, изолирован от своих сторонников и за измену родине и революции тут же на месте убит.

Благодаря бдительности и стойкости находившихся на фронте коммунистов, все эти восстания почти не отразились на состоянии фронта. Они еще больше закалили и сплотили бойцов Красной армии вокруг партии большевиков.

Одновременно с организацией восстаний эсеры, по заданию Антанты, в течение лета 1918 г. развернули террористическую деятельность, стремясь вырвать из рядов рабочего класса лучших их вождей. 20 июня эсеры в Питере убили т. Володарского, 30 августа – т. Урицкого и в тот же день в Москве тяжело ранили вождя революции Ленина. Советская власть в ответ на это приняла решение о массовом красном терроре.

§ 6. Единство интервенции и гражданской войны

Партии и советской власти было совершенно ясно, что захват Мурманска и Архангельска, Баку и городов Средней Азии, так же как и восстание чехословаков – все это являлось звеньями одной цепи, составными частями единого плана по окружению Советской России. Больше того. Очень скоро выявилось со всей очевидностью, что война с войсками Антанты, напавшими на Советскую республику извне, и война с контрреволюционными войсками, образовавшимися внутри страны, в сущности была единой войной пролетариата России с мировым империализмом. Конечно как у империалистов Антанты, так и у российских капиталистов, помещиков и кулаков были и свои особые интересы. Между ними существовали по отдельным вопросам и резкие противоречия. Например Англия стремилась к созданию на окраинах России (на Кавказе, в Средней Азии) мелких, полностью зависящих от нее «республик». Франция больше сочувствовала воссозданию единой России, но тоже полностью зависящей от французского капитала. Своя линия была у Японии и США. Но все эти противоречия на время отступали на задний план перед лицом победоносно развивавшейся пролетарской революции. Фронт Антанты и фронт внутренней контрреволюции представляли собой общий, хотя и не до конца единый антисоветский фронт.

Владимир Ильич в июле 1918 г., т. е. в разгар натиска интервентов и белогвардейцев извне и изнутри на Советскую Россию, подчеркивал, что «из этого соединенного усилия англо-французского империализма и контрреволюционной русской буржуазии вытекло то, что война гражданская у нас… слилась с войной внешней в одно неразрывное целое. Кулацкое восстание, чехословацкий мятеж, мурманское движение – это одна война, надвигающаяся на Россию» *Ленин,* т. XXIII, стр. 160).

В этой войне решающая роль принадлежала Антанте. Она, в сущности говоря, вызвала гражданскую войну в тех больших размерах, в которых эта война протекала. «Всемирный империализм… вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании», – указывал Ленин на VIII Всероссийской партийной конференции в декабре 1919 г.

Конечно после установления диктатуры пролетариата по всей России гражданская война как наиболее острая форма классовой борьбы против пролетариата со стороны буржуазии, помещиков, кулачества, сопротивлявшихся расширению пролетарской революции в городе и деревне, развертывалась (в виде кулацких восстаний, выступлений вооруженных сил отдельных белогвардейских группировок) и без непосредственного вмешательства империалистов. Но совершенно бесспорно, что без вмешательства, без поддержки мирового империализма, особенно Антанты, российская контрреволюция не могла бы сопротивляться так долго и так упорно. «Только иноземная помощь, – подчеркивал Ленин, – только помощь иностранных штыков… только она давала до сих пор хоть тень успеха соглашателям капитализма и помещикам». И в подтверждение этого он указывал, что «когда восстание… охватывало местность, где иностранные штыки нельзя было вызвать на помощь, как это было в Саратове, в Козлове, Тамбове, власть помещиков, капиталистов и их друзей, прикрывающихся прекрасными лозунгами Учредительного собрания, эта власть измеряла продолжительность своего существования днями, если не часами» *(Ленин,* т. XXIII, стр. 83).

§ 7. Организация отпора, борьба на восточном фронте

Борьба на всех этих очень быстро образовавшихся фронтах гражданской войны требовала огромного напряжения сил рабочего класса. Советская Россия очутилась в огненном кольце. На севере – англичане, американцы и белогвардейцы (В северную армию, помимо англичан и американцев, входили канадцы, французы, шотландцы, итальянцы, чехословаки, сербы, поляки, финны и датчане.), на западе и юге – немцы и белогвардейцы, на востоке – чехи и белогвардейцы, на Кавказе, в Средней Азии, в Сибири – десятки тысяч войск интервентов. Важнейшие хозяйственные районы – в руках врагов. 2 сентября вся Советская Россия объявляется *единым военным лагерем.*

Основным фронтом летом 1918 г. являлся восточный фронт. Достигшая наивысшего развития к этому времени смертельная схватка Германии с Антантой и рост революционного движения внутри Германии давали основание считать, что со стороны Германии дальнейшего наступления ожидать не придется, тем более, что подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии – как не раз отмечал т. Ленин – разложения ее армии, находившейся под непрерывным воздействием местных коммунистических организаций. Краснов летом 1918 г. еще только сколачивал свои вооруженные силы. А с востока пролетарской революции угрожали хорошо организованные силы Антанты. В. И. Ленин в письме от 1 августа Реввоенсовету восточного фронта подчеркивал: "Сейчас *вся* судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань – Урал – Самара. Все зависит от этого…" Здесь б августа чехи захватили Казань с золотым запасом Советской республики (свыше 600 млн. руб. золотом) и угрожали дальнейшим продвижением на Москву. Естественно, что на этот фронт партия бросает основные силы. Сюда направляются мобилизованные партией коммунисты и рабочие Питера и Москвы. Но этих сил было недостаточно для отражения натиска многочисленных и хорошо организованных чехословацких отрядов и окрепших за их спиной белогвардейских войск.

Перед партией и советской властью встает задача введения взамен добровольчества обязательной службы трудящихся в рядах Красной армии. Белый террор в занятых чехословаками районах и возвращение помещиков способствовали изживанию колебаний середняка. Это создало на восточном фронте благоприятные условия для осуществления обязательного призыва в ряды Красной армии трудящихся.

29 мая ВЦИК принял принципиальное решение о переходе от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян. 12 июня на основании подписанного Лениным декрета Совнаркома в не занятых противником 51 уезде Приволжского, Уральского и Западносибирского военных округов впервые проводится массовый призыв в армию не только рабочих, но и трудящихся крестьян.

9 июля 1918 г. V съезд советов принимает постановление о проведении военной мобилизации по всей стране. В целях насыщения количественно растущей армии кадрами подготовленных командиров партия решительно встает на путь широкой мобилизации старого офицерства и использования его на командных, главным образом штабных, должностях и в тыловых учреждениях под бдительным контролем военных комиссаров. Большевистские командиры широко использовали военные знания и опыт привлеченных специалистов. Расширяется и институт военных комиссаров, партийно-политических руководителей красноармейских частей, контролировавших деятельность бывших офицеров. Проводится огромная организационная работа: разрозненные отряды, формировавшиеся по всей Советской стране и немедленно направлявшиеся на фронты, переформировываются и объединяются на фронтах в полки и дивизии. Вот один из многих примеров.

К концу мая на небольшом сравнительно участке от Самары до Сызрани против чехов действовали: Смоленский полк, 4-й Видземский латышский полк, полк им. Минского совета, отряды – Козловский, Нижегородский, Вяземский, Волжский, Калужский, Казанский, Балашовский, Саратовский, Камышинский, Кирсановский и некоторые другие. Самые названия частей говорят о том, что они формировались местными – советами. Численность отрядов и полков колебалась от 100 до 800 штыков. Вооружены эти части были по-разному, в зависимости от того, что смогли им дать местные власти и что они сами смогли достать. Единого централизованного руководства не было. Командиры отрядов действовали сплошь и рядом по собственному разумению и инициативе. Так обстояло дело перед восстанием чехословаков. Такая же картина наблюдалась и на других фронтах и направлениях.

А через два-три месяца почти все отряды были уже сведены в полки, бригады и дивизии. На восточном фронте действовало пять красных армий (I, II, III, IV и V) с фронтовым командованием во главе. На северном направлении организуется VI армия, на петроградском участке – VII армия, на южном – VIII, IX, X армии и т. д… К началу октября 1918 г. численность Красной армии (на фронтах и в тылу) возросла до полмиллиона человек, причем буквально с каждым днем армия расширялась и крепла.

Около 50 тыс. венгерских, чешских, немецких и других бывших военнопленных добровольно вступили в ряды Красной армии для защиты отечества трудящихся всего мира – Советской России. По некоторым данным численность бойцов интернациональных отрядов к октябрю 1918 г. составляла около 10–11 % численности всей Красной армии. Поскольку лагери военнопленных были раскинуты по всей стране, преимущественно восточнее Волги – в Сибири, Туркестане, интернациональные отряды создавались и участвовали в гражданской войне также почти по всей стране. Интерполк под командованием т. Сердича и кавполк под командованием Дундича – в Царицыне; коммунистический интерполк под командованием т. Гавро – в Астрахани; кавполк т. Винермана; отряды Фекете, Сабо и десятки других самоотверженно дрались за победу пролетарской революции. Многие из руководителей интернациональных частей по сей день работают в рядах Красной армии или на руководящей партийной работе, многие же погибли в годы гражданской войны.

В первых рядах Красной армии дрались латышские рабочие и крестьяне – стрелки славных латышских полков, наводивших ужас на белогвардейцев. Латышские полки неоднократно бросались командованием Красной армии как надежнейший резерв на самые ответственные участки фронта. Мы встретим их, когда будем говорить о разгроме Деникина. Участвовали они и в разгроме Врангеля и на многих других фронтах. В рядах Красной армии сражались и рабочие-китайцы и корейцы, впервые после Октября почувствовавшие себя полноправными гражданами.

Прибывшие в армию коммунисты организуют ячейки, развертывают под руководством постепенно создававшихся фронтовых, армейских и дивизионных политорганов (политотделов) большую политическую работу. По далеко не полным сведениям (относящимся, правда, уже к концу 1918 г.) по семи только военным округам насчитывалось около 1 400 партийных ячеек, проводивших самую разнообразную партийную и культурно-просветительную работу. Только в двух армиях восточного фронта (I и III) было учтено 130 ячеек и около 9 тыс. коммунистов. На 1-й партийной конференции X армии (в начале декабря 1918 г.), на которой из-за напряженной боевой обстановки представлены были далеко не все части, учтено было около 90 ячеек с 2250 коммунистами.

Не только все армии, но и многие дивизии и даже полки выпускают свои печатные газеты.

Благодаря всем этим принятым партией мерам Красная армия уже настолько окрепла, что это скоро сказалось на положении и на фронте и в тылу. Все восстания внутри страны были подавлены местными силами, без ослабления фронта. Тов. Ленин лично руководил

ликвидацией кулацких восстаний, уделяя особенное внимание при фронтовой полосе. Когда в августе восстания охватили 5 волостей Пензенской губернии (в тылу нашего восточного фронта) и Задонск, Здоровец, Ливны, Рогачев (в тылу нашего южного фронта), Владимир Ильич непрерывно следил за их подавлением, указывая, как наилучшим образом добиться победы. Проводите беспощадный террор против кулаков, мобилизуйте бедноту, конфискуйте хлеб у восставших, берите заложников, непримиримая борьба с кулачеством, никаких поблажек им – таковы были директивы Ильича. В то же время он делает упор на использование местных войск, тем самым указывая, что оголять фронт недопустимо. И местные красноармейские части совместно с коммунистическими отрядами успешно справлялись со своими задачами.

VI армия на севере приостановила наступление двигавшихся к Вологде и Вятке (для соединения с чехословаками) войск Антанты. Армии восточного фронта перешли в контрнаступление. В течение сентября – октября Красная армия освободила Казань, Симбирск и другие города и продолжала теснить противника к Уралу. Перехода наступление на восточном фронте был ответом Красной армии на ранение любимого вождя – Ленина. Когда 12 сентября под натиском 24-й железной дивизии (командовал ею т. Гай) пал Симбирск, общее собрание красноармейцев дивизии телеграфировало в Москву: «Дорогой Ильич! Взятие вашего родного города Симбирска – это ответ за одну вашу рану, а за другую будет Самара».

3 октября была освобождена Сызрань, 7 октября – Самара. В ноябре освобождаются Бугуруслан, Бузулук, Белебей, Стерлитамак.

В боях на восточном фронте с чехословаками и уральскими белоказаками прославилось немало замечательных частей и героических командиров. Первым из них был Василий Иванович Чапаев, слава о котором разносилась по стране за сотни и тысячи верст. Чапаев был командиром-самородком, отчаянно храбрым бойцом. Под руководством партии, благодаря помощи и указаниям военных комиссаров, представителей партии в армии, в особенности т. Фурманова, Чапаев вырос в военачальника, части которого не знали поражений, стал подлинно народным героем, о котором слагаются песни и легенды. «Чапаев» Фурманова и изумительный фильм «Чапаев», переносящие нас в ту героическую эпоху, ярко и убедительно показывают образ Чапаева, организующую роль ленинской партии, сумевшей подчинить, организовать, дисциплинировать крестьянскую стихию, сумевшей революционера «по нутру», каким был Чапаев, перевоспитать в сознательного, до последней капли крови преданного партии большевика.

§ 8. Оборона Царицына

С конца лета 1918 г., в связи с усилившимся нажимом Донской армии Краснова на Царицын, южный фронт стал привлекать к себе особенное внимание партии. Сюда направляются значительные подкрепления. Царицын стал в центре удара, наносившегося белыми с юга. Вот как объяснял причины этого т. Сталин: "Взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечил бы достижение всех задач противником: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казацкими верхами астраханского войска и уральского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков. Оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа…

Этим главным образом и объясняется то упорство, с которым тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын" *(Сталин, О* юге России, «Правда» № 235, 1918 г.).

Понятно, что партия принимала все меры к тому, чтобы отстоять Царицын.

Исключительная роль в организации обороны Царицына и разгрома наседавших на него белогвардейских войск принадлежала тт. Сталину и Ворошилову.

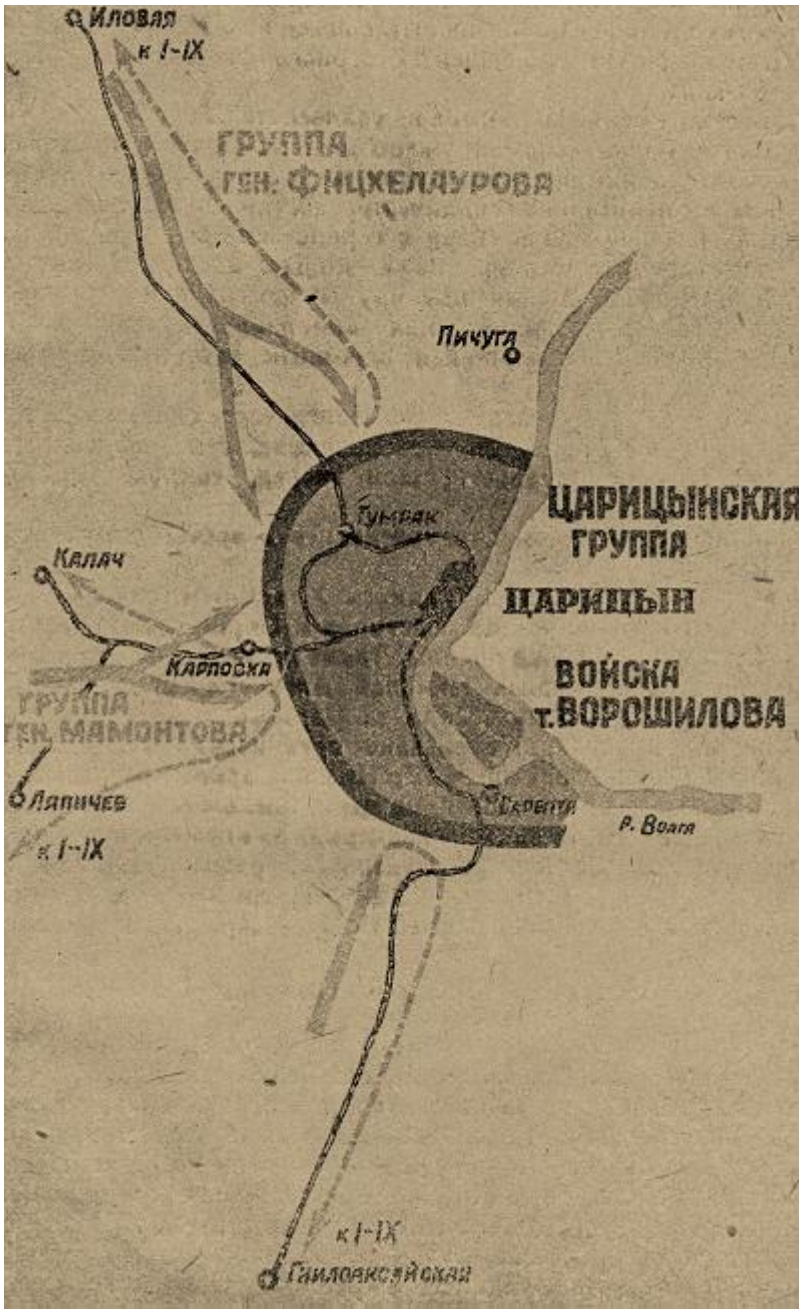
Прибыв в Царицын в июне 1918 г. в качестве руководителя всем продовольственным делом на юге России, в частности на хлебородном Северном Кавказе, т. Сталин по заданию Владимира Ильича взял на себя руководство всей организацией вооруженных сил и борьбой с контрреволюцией на юге России, в первую очередь обороной Царицына. Тов. Ворошилов, после того как закончился героический поход его армии к Царицыну, объединил под своим командованием и местные и пришедшие с ним войска. В качестве командующего царицынским фронтом он непосредственно руководил всеми боевыми действиями против белых.

К концу июля казаки и с северо-запада и с юго-запада окружили город. Пополнив ряды своих войск, белые командиры (те же Мамонтов и Фицхелауров, с которыми армия т. Ворошилова успешно дралась по пути к Волге) подготовились к решительному удару на город, причем, как это не раз имело место и на других фронтах в течение всей гражданской войны, удар с фронта (извне) должен был сочетаться с контрреволюционным восстанием внутри красного Царицына. Одновременно должно было начаться контрреволюционное восстание и в Астрахани, для того чтобы сорвать переброску вооруженной помощи по Волге к Царицыну. С 11 августа красновцы начали бешеные атаки наших позиций. К 19 августа, прорвав стык Коммунистической и Морозовской дивизий, белоказаки почти вплотную подошли к городу. В ночь на 15 августа началось восстание в Астрахани. На время смены караула в 2 часа ночи с 17 на 18 августа назначено было восстание в самом Царицыне. Контрреволюционеры настолько были уверены в успехе, что уже заранее составили победные прокламации. Все было ими предусмотрено до мелочей – от плана захвата основных учреждений до отличительных нашивок. За белыми частями шли кулацкие обозы за мануфактурой и другими товарами. Не рассчитали они одного. Не рассчитали того, что защиту Царицына страна доверила Сталину, что помощником Сталина был Клим Ворошилов. Недоучли всей силы, авторитета нашей партии.

В ночь на 11 августа Военсовет царицынского фронта (Сталин, Ворошилов и Минин) разработал план контрмер и немедленно приступил к его реализации. И с утра уже город, объявленный на осадном положении, стал неузнаваем. Все буржуазные элементы от 18 до 40 лет были брошены на рытье окопов. Объявлена была мобилизация трудящихся. Комиссия по борьбе с контрреволюцией взялась за чистку города. Расклеенные повсеместно бюллетени Военсовета за подписью Сталина и Ворошилова вселяли бодрость в рабочих, страх в предателей и изменников.

Сформированные за сутки рабочие полки, отремонтированные и заново оборудованные бронемашины были брошены на фронт на подмогу изнемогавшим частям. Тов. Ворошилов на фронте лично руководил контрударом. Тов. Сталин в городе железной рукой наводил порядок. Заговор был вскрыт и ликвидирован. Руководители восстания (часть из них – бывшие офицеры – проникла в штабы округа и отдельных частей) были расстреляны. Восстание в Астрахани было подавлено. И через две недели красновские банды были отброшены далеко на запад и юг. С радостью и гордостью читала вся страна телеграммы о наших победах под Царицыном. Когда т. Сталин, приехав в Москву с докладом Ленину, рассказал ему о героизме красных частей, Владимир Ильич вместе с т. Сталиным послал т. Ворошилову телеграмму, в которой передавал свое восхищение и братский привет героям – бойцам царицынского фронта и их начальникам – Худякову, Харченко, Алябьеву и др.

Но Краснов не хотел примириться со своей неудачей. Собрав новые силы, получив подкрепление от добровольческой армии Деникина (действовавшей на Северном Кавказе), Краснов начал второе окружение Царицына. Уже к 20 сентября положение на фронте снова изменилось не в нашу пользу. В большой степени это объяснялось почти полным исчерпанием всех материальных ресурсов: снарядов, патронов, обмундирования. В течение всего октября сжималось полукольцо, которым охватили белые город. Снова т. Ворошилов мобилизует все, что есть в городе, для отпора белым. 17 октября у Воропоново разгорелся бой, от исхода которого зависела судьба города. Бой окончился победой красных. Умело сосредоточив на небольшом участке до 27 батарей (ими командовал т. Кулик), т. Ворошилов артиллерийским огнем отбил все атаки белых, внес в их ряды панику и контратаками красных частей принудил красновцев к отступлению. Одновременно и ниже Царицына пытавшиеся отрезать его с юга белые части были разбиты подошедшей с Северного Кавказа стальной дивизией т. Жлобы.



Второе окружение Царицына не удалось. Красновцы были отброшены, многие полки были окружены и почти полностью перебиты. Столь нужные нашим войскам орудия, пулеметы, винтовки, снаряды и патроны в значительном количестве достались красным героям.

Имя т. Ворошилова в связи с героической защитой Царицына стало известно всей стране. За несколько месяцев гражданской войны Климент Ефремович выдвинулся как один из крупнейших военачальников-большевиков, как командир, горячо любимый красноармейцами, пользующийся огромным авторитетом у подчиненных начальников.

«Отступать некуда, сзади нас Волга, перед нами один путь вперед, на врага», – говорил красноармейцам т. Ворошилов, и бойцы, забывая об усталости, шли вперед, сокрушая отборные части противника.

Окончилось провалом для красновцев и третье окружение города – зимой 1918/19 г.

Победы над красновцами дались X армии не легко. Тысячи бойцов, сотни командиров на подступах к Царицыну отдали жизнь за свободу и счастье своей родины. Такие пре-

восходные большевики и командиры, как Руднев Николай Александрович, как Тулак Иван Васильевич погибли в боях за Царицын.

С обороной Царицына связана организация по инициативе тт. Сталина и Ворошилова впервые в Красной армии крупных конных соединений. На 1 ноября 1918 г. на царицынском фронте насчитывалось уже свыше 10 тыс. бойцов кавалерии, из которых в дальнейшем образовался конный корпус Буденного, развернувшийся затем в I Конную армию. Эти конные части сыграли немалую роль в обороне красной крепости на Нижней Волге – Царицына.

§ 9. Обострение борьбы на Северном Кавказе

Одновременно с борьбой под Царицыном развертывалась борьба и на Северном Кавказе. Непосредственная поддержка германских войск, известия о вооруженном вмешательстве Антанты, о первых успехах чехословаков окрылили и местных контрреволюционеров. Генерал Деникин сумел объединить под своим командованием многочисленные белые отряды, сколотил несколько крупных конных частей и перешел в наступление на Красную армию. Красных войск количественно было больше, но они ослаблялись борьбой отдельных начальников, отсутствием единого и крепкого руководства. Несмотря на эти недочеты, красные части проявляли в борьбе с белогвардейцами исключительную самоотверженность. Особенно замечателен вошедший навсегда в историю героический поход Таманской красной армии под командованием Епифана Ковтюха (Этот поход с исключительной силой показан в одном из лучших произведении мировой пролетарской литературы – «Железный поток» А Серафимовича.) на соединение с главными силами, действовавшими у Армавира. Начав движение с Таманского отдела (округа) 16 августа, таманцы, будучи со всех сторон окружены, с непрерывными кровавыми боями прошли вдоль Черноморского побережья до Туапсе, а отсюда повернули в горы и, пройдя их, у станицы Лабинской 17 сентября соединились с главными силами.

Прибытие сильной Таманской армии укрепило положение красных. Но через некоторое время командующий всеми нашими армиями на Северном Кавказе Сорокин изменил советской власти. Он вероломно убил (21 октября) председателя ЦИК Северного Кавказа т. Рубина и члена Реввоенсовета т. Крайнего.

Предателя и изменника родине постигла заслуженная кара. Он был объявлен вне закона и убит. Но на красноармейцах все это отразилось чрезвычайно болезненно. Настроение их упало, дисциплина ослабла. К тому же в армии начались сильнейшие эпидемии. В результате всего этого боеспособность красных войск понизилась. Между тем Деникин, мечтавший о походе на Москву, все сильнее нажимал на красные части, разгром которых в большой степени обеспечивал ему тыл. К середине ноября 1918 г. белые армии разбили красные войска и оттеснили их к безводным астраханским степям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.